P 76/42
1812-1814 г.

Р 76/42

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ЧЕРНЫШЕВА,

ВЪ

1812, 1813 и 1814

ГОДАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Военной Типографіи.

1839.

Изъ Книгъ Расѣянаго.

Р 76/42

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА ЧЕРНЫШЕВА,

ВЪ

1812, 1813 и 1814

ГОДАХЪ.

Р 1-79/12014

Санктпетербургъ.

Въ Военной Типографіи.

1839.

Перепечатано изъ № I и II Военнаго Журнала 1839 года.

2007051036

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ОТРЯДА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ЧЕРНЫШЕВА,

ВЪ 1812, 1813 И 1814 ГОДАХЪ.

Лѣтописи народовъ не представляютъ войны, которая по изобилію средствъ, по употребленнымъ въ ней усиліямъ и по важности послѣдствій могла бы казаться столько же достопамятною, какъ походы союзныхъ державъ противъ Наполеона въ 1813 и 1814 годахъ.

Война эта будетъ эпохою въ Исторіи, по вліянію, которое она имѣла на взаимныя политическія отношенія Европейскихъ державъ и на духъ и образъ мыслей народовъ, которыхъ она ознакомила съ ихъ силами. Въ военномъ же искусствѣ она представляетъ изобрѣ-

теніе новыхъ способовъ, извлеченныхъ изъ самыхъ обстоятельствъ этой необыкновенной войны.

Разсматривая всѣ событія этой войны, послѣ большихъ дѣйствій главныхъ армій, особенное на себя вниманіе обращаютъ дѣла малыхъ отдѣльныхъ корпусовъ, названныхъ *партизанскими* или *летучими отрядами.*

Прежде сего партизанами назывались малые отряды, поручаемые подчиненнымъ офицерамъ, для выполненія какого-либо незначущаго предпріятія: отбить непріятельскій подвозъ, атаковать неважный отрядъ, схватить нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, для полученія извѣстій о непріятелѣ: вотъ чѣмъ ограничивалось ихъ дѣло. Но въ послѣднюю войну съ Наполеономъ, партизаны оказали величайшія услуги, и получили совсѣмъ другое назначеніе. Главный предметъ ихъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы врѣзываясь въ непріятельскіе пути дѣйствій, пересѣкать на продолжительное время всякое его сообщеніе; окружая непріятеля со всѣхъ сторонъ, открывать всѣ его движенія и въ то же время заслоняя свою армію, обманывать его насчетъ ея дѣйствій.

Россія, пользуясь своею многочисленною легкою конницею, разсѣяла ее по всему про-

странству, занятому войною. Казачьи отряды, раздѣлясь во всѣ стороны по слѣдамъ непріятеля, несли съ собою ужасъ, и опустошеніемъ изобильнѣйшихъ странъ нерѣдко лишали его лучшихъ способовъ продовольствія.

Этотъ новый способъ войны былъ употребленъ съ такимъ успѣхомъ, что дѣйствія летучихъ корпусовъ заставляли иногда даже Наполеона, сего смѣлаго завоевателя, привыкшаго располагать происшествіями и успѣхами войны, — измѣнять свои замыслы.

Расположеніе и силы непріятеля всегда были извѣстны нашимъ партизанамъ, между тѣмъ какъ они умѣли скрывать отъ него число людей въ своихъ отрядахъ, которое по быстротѣ ихъ движеній казалось всегда вдвое болѣе настоящаго; нерѣдко случалось имъ удаляться на нѣсколько сотъ верстъ отъ главной арміи, и отважностію своихъ предпріятій поражать умы, несмотря на то, что находясь въ землѣ непріятельской они были окружены его войсками.

Чрезвычайная дѣятельность, присутствіе духа, отважность, предусмотрительность и большая распорядительность, требовались отъ начальниковъ этихъ летучихъ корпусовъ, почему оные и были ввѣряемы отличнѣйшимъ офицерамъ. Между прочими, генералъ-адъю-

тантъ Чернышевъ, въ продолженіе всей войны начальствовалъ значущимъ отдѣльнымъ отрядомъ, котораго дѣйствія мы здѣсь представимъ.

КАМПАНІЯ 1812 ГОДА.

По возвращеніи Императора Александра I^го^, въ іюлѣ мѣсяцѣ, изъ лагеря подъ Дриссою въ С.-Петербургъ, флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ былъ отправленъ къ фельдмаршалу Кутузову съ тѣмъ предположеніемъ военныхъ дѣйствій, которое еще до битвы Бородинской начертано было предусмотрительностію Государя Императора. Соображеніе это, столь же превосходное, сколь и прозорливое, предназначало почти неизбѣжную погибель всему вообще Французскому войску, а можетъ быть даже и постыдный плѣнъ его полководцу. По сему предначертанію, главной арміи фельдмаршала Кутузова назначено было противуборствовать и спереди удерживать армію Наполеона, между тѣмъ какъ второстепенныя Россійскія арміи въ одно время начнутъ дѣйствовать наступательно въ тылъ его. Финляндскій корпусъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, сдѣлавъ высадку въ *Ревель*, долженъ былъ идти къ *Рицѣ* и соединившись тамъ съ частью гарни-

зона этой крѣпости, атаковать маршала Макдональда, прогнать его за рѣку Нѣманъ, и потомъ остановиться при *Вильнѣ*. Армія графа Витгенштейна должна была переправиться на лѣвый берегъ Двины, обойти Полоцкъ съ тыла, отрѣзать корпуса Сенъ-Сира и Удино отъ главной непріятельской арміи, и опрокинуть ихъ на войска гр. Штейнгеля, а потомъ расположившись вдоль рѣчки Улы, наблюдать главную Французскую армію. Адмиралу Чичагову съ Дунайскою арміею, назначено было слѣдовать чрезъ *Несвижъ* къ *Минску* и притянувъ къ себѣ корпусъ генералъ-лейтенанта Эртеля, находившійся въ *Мозырѣ*, наблюдать вдоль рѣки Березины и охранять *Борисовъ* и тѣснины между симъ городомъ и мѣстечкомъ *Бобромъ*, противъ главной арміи Наполеона. Чичагову дано было самое точное повелѣніе, войти въ непосредственное сообщеніе съ графомъ Витгенштейномъ. Наконецъ, третья западная армія генерала Тормасова должна была заслонять движеніе Чичагова, оттѣснить Австрійскій и Саксонскій корпусы князя Шварценберга, такъ чтобы гр. Витгенштейнъ и Чичаговъ могли спокойно соединиться между Минскомъ и Докшицами, а потомъ расположась при *Несвижѣ*, быть въ готовности поддержать армію Чичагова.

Вся цѣль предначертанія состояла въ томъ, чтобы собравъ на рѣкѣ Березинѣ болѣе 120 тысячъ человѣкъ, воспретить Наполеону всякое отступленіе изъ Россіи.

Какъ по сему предначертанію Дунайской арміи подъ начальствомъ адмирала Чичагова, опредѣлены были самыя быстрыя и рѣшительныя дѣйствія; то флигель-адъютантъ Чернышевъ, передавъ возложенныя Государемъ Императоромъ на него къ фельдмаршалу порученія и сдѣлавъ на нихъ по Высочайшей волѣ словесныя поясненія, немедленно отправленъ былъ отъ сего послѣдняго къ адмиралу Чичагову, для сообщенія ему тѣхъ нужныхъ предписаній, исполненіе коихъ съ его стороны болѣе всѣхъ должно было споспѣшествовать къ достиженію цѣли, предположенной Государемъ Императоромъ. Когда въ слѣдствіе сего, въ октябрѣ мѣсяцѣ, соединенныя 3-я Западная и Дунайская арміи совершили движенія свои по берегу Буга, тогда флигель-адъютантъ Чернышевъ съ легкимъ конным отрядомъ, состоявшимъ изъ одного казачьяго полка, 3-хъ эскадроновъ уланъ и 3-хъ конныхъ орудій, пошелъ изъ *Бреста* въ *Бялу*, гдѣ заклепалъ 15 орудій, а потомъ направился на Мендзыржецъ и Седлецъ, на перерѣзъ шедшихъ къ кн: Шварценбергу

2000 Австрійцевъ, которые, нашедъ дорогу въ *Венеровъ* занятою разъѣздами Чернышева, обратились къ *Модлину*. Важнымъ послѣдствіемъ сихъ движеній нашего отряда было, что кн. Шварценбергъ, озабоченный появленіемъ Русскихъ у него въ тылу и страшась за безопасность *Варшавы*, перешелъ за рѣку Бугъ. Чернышевъ, оставя противъ него наблюдательный отрядъ, устремился къ *Люблину*, а для угроженія *Варшавѣ*, послалъ отрядъ, который доходилъ до Вислы. Получивъ отъ адмирала Чичагова повелѣніе возвратиться, Чернышевъ перешелъ въ *Влодавѣ* чрезъ Бугъ, привелъ съ собою 200 плѣнныхъ и доставилъ собранную имъ денежную контрибуцію.

Во время своего поиска, полковникъ Чернышевъ вездѣ истреблялъ непріятельскіе магазейны и военные запасы; внезапное же появленіе нашихъ войскъ въ этихъ мѣстахъ разсѣяло ослѣпленіе Поляковъ, и способствовало успѣхамъ нашимъ надъ Австрійцами, которые были принуждены пустить въ дѣйствіе почти всю свою легкую кавалерію, для отвращенія пагубныхъ послѣдствій, могшихъ произойти отъ набѣговъ нашего летучаго отряда.

Воспрепятствовавъ такимъ образомъ дѣйствіямъ князя Шварценберга, полковникъ

Чернышевъ былъ обращенъ къ другому, гораздо важнѣйшему назначенію: 25 октября, когда Чичаговъ на маршѣ къ Березинѣ, пришелъ въ *Слонимъ*, узналъ онъ, что кн. Шварценбергъ выигравъ у генералъ-лейтенанта Сакена нѣсколько маршей, показался между *Волковискомъ* и *Зельвою*. Справедливо озабоченный такимъ появленіемъ Австрійцевъ, адмиралъ велѣлъ Чернышеву идти съ казачьимъ Пантелѣева 2-го полкомъ къ мѣстечку Зельвѣ и затруднить маршъ непріятеля. Въ Зельвѣ Чернышевъ узналъ, что генералъ Моръ устроивалъ переправу на рѣкѣ Нѣманѣ при мѣстечкѣ *Мостахъ*, чтобы соединиться съ кн. Шварценбергомъ, находившимся уже въ *Волковискѣ*. Отрядивъ казаковъ для истребленія переправы при *Мостахъ*, что и было исполнено ими съ полнымъ успѣхомъ, самъ Чернышевъ уничтожилъ мосты на рѣчкѣ Зельвѣ, по которымъ надлежало проходить кн. Шварценбергу изъ Волковиска. Сими дѣйствіями были остановлены Австрійцы, и Чичаговъ выигралъ время для продолженія марша своего къ рѣкѣ Березинѣ.

28-го числа получилъ Чернышевъ приказаніе слѣдовать чрезъ *Новогрудокъ* и *Радошковичи* къ г. *Лепелю*, для открытія сообщенія между Дунайскою арміею и арміею графа

Витгенштейна. Первая двинулась къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ по соединеніи обѣихъ армій, надлежало совершить по назначенію Государя Императора спасительный для Россіи ударъ, приготовляемый въ этомъ мѣстѣ Наполеону стекавшимися со всѣхъ сторонъ Россійскими войсками.

Быстрое движеніе полковника Чернышева чрезъ всю Литву, совершенно занятую непріятелемъ—движеніе, затрудненное дремучими лѣсами, въ коихъ нерѣдко надлежало прокладывать себѣ дорогу, заслуживаетъ, какъ по смѣлости предпріятія и быстротѣ исполненія, такъ и по важности своей цѣли особаго замѣчанія. Полковникъ Чернышевъ, выступивъ 28 октября изъ *Зельвы*, шелъ чрезъ *Новогрудокъ*, переплылъ рѣку Нѣманъ у деревни *Колодзеной*; и потомъ слѣдовалъ среди расположенія непріятельскихъ войскъ чрезъ *Налибоки*, *Камень*, *Ивенецъ*, *Дуброву* и *Верхнее-Березино*.

Немало возвысило блескъ сего дѣла взятіе четырехъ важнѣйшихъ Французскихъ курьеровъ, и счастливое освобожденіе въ окрестностяхъ *Минска* изъ рукъ непріятельскихъ: генералъ-адъютанта барона Винцегероде, генералъ-маіора Свѣчина 3-го, Изюмскаго гусарскаго полка маіора Нарышкина и раз-

ныхъ другихъ чиновниковъ, съ которыми полковникъ Чернышевъ прибылъ къ ге-
5 ноября. нералу графу Витгенштейну въ мѣстечко *Чашники*, прошедъ въ четверо съ половиною сутокъ болѣе 350 верстъ. Дѣятельность полковника Чернышева и успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія награждены Государемъ Императоромъ чиномъ генералъ-маіора и въ то же время возведеніемъ его въ званіе своего генералъ-адъютанта.

Переходъ чрезъ Березину, и удары, нанесенные непріятелю подъ *Вильною*, были окончаніемъ кампаніи 1812 года. Новый годъ встрѣтилъ линіи Россійскихъ войскъ на берегахъ рѣки Нѣмана въ готовности преслѣдовать непріятеля и довершить свои побѣды на пространныхъ поляхъ Германіи.

Остатки Французской арміи оставляли Россійскіе предѣлы съ такою же поспѣшностію, съ какою шли за ними отряды наши, пущенные преслѣдовать ихъ: Атаманъ графъ Платовъ, имѣвшій тогда при себѣ 24 казачь-
3 де- ихъ полка, приостановился въ *Ковнѣ*, чтобъ кабря. дать нѣсколько дней отдыха своему войску, которое съ самаго начала кампаніи неутомимо день и ночь дѣйствовало съ столь блестящимъ успѣхомъ.

Въ это самое время генералъ-адъютантъ

Чернышевъ посланъ былъ изъ главной квартиры Государемъ Императоромъ къ графу Платову, въ качествѣ начальника его штаба.

Между-тѣмъ король Неаполитанскій, которому Наполеонъ ввѣрилъ при отъѣздѣ своемъ верховную власть надъ арміею, старался собрать разсѣянныхъ Французскихъ солдатъ, ободрить ихъ, и спѣшилъ устроить за рѣкою Вислою остатки войскъ, изъ коихъ корпусъ маршала Макдональда, въ сравненіи съ прочими, сохранялъ еще нѣкоторую военную наружность.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, узнавъ положеніе непріятеля и виды его, усмотрѣлъ всю важность тѣхъ успѣховъ, которые можно было получить отъ быстраго на него наступленія. Онъ началъ свои дѣйствія тѣмъ, что немедленно бросился на сообщеніе непріятеля между рѣками Прегелемъ и нижнею Вислою. Начальствуя десятью казачьими полками и подкрѣпляемый самимъ Атаманомъ, поспѣшилъ онъ, перейдя рѣку Прегель, взять направленіе свое къ *Эльбингу* и *Маріенбургу*, потому болѣе, что выгодное положеніе этихъ городовъ впереди *Данцига* и плодоноснаго острова Ногата, и устроенные какъ въ нихъ, такъ и въ ихъ окрестностяхъ магазейны составляли величайшую для непріятеля выгоду.

21 декабря. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ выступилъ изъ *Велау* къ *Алленбургу*; графъ Платовъ слѣдовалъ за нимъ въ одномъ переходѣ. 25-го числа прибылъ онъ въ *Домнау;* 26-го подвинулся къ *Ландсбергу*; 27-го перешелъ въ *Мельзакъ*, а 28-го занялъ *Мюльгаузенъ*.

Между тѣмъ и прочія Россійскія войска равномѣрно шли далѣе въ Восточную Пруссію; а именно: графъ Платовъ и генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ чрезъ *Инстербургъ* и *Велау* въ направленіи къ *Гутштату*, а генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгейль съ пѣхотою на *Прейшъ-Голландъ*.

Посредствомъ этихъ движеній Россійскія войска все болѣе соединялись у рѣки Прегеля и тянулись оттуда къ Вислѣ и городу *Эльбингу*.

Генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ слѣдовалъ въ *Кенигсбергъ*, по большой дорогѣ чрезъ *Тильзитъ*, гдѣ полковникъ Тетенборнъ переправился чрезъ Нѣманъ послѣ блистательнаго дѣла, въ коемъ лучшій Прусскій кавалерійскій полкъ былъ разбитъ состоявшими подъ начальствомъ его казаками.

По дошедшимъ извѣстіямъ, что вице-король Итальянскій, которому Мюратъ сдалъ начальство надъ Французскою арміею, намѣренъ былъ опереть дѣйствія свои на нижней Вислѣ,

генералъ-адъютантъ Чернышевъ, считая отрядъ свой безполезнымъ на линіи Эльбинга, рѣшился повернуть влѣво, чтобы занять дорогу Маріенвердерскую, которая оставалась еще открытою для непріятеля, и въ слѣдствіе того, въ одну ночь и однимъ маршемъ безъ роздыха, перешелъ съ казаками 12 миль отъ острова Ногата чрезъ *Тиргартенъ* до окрестностей *Маріенвердера*. Неудобства сего пути и самаго времени года приостановили бы всякое другое войско. 30 декабря.

Цѣлію этого усиленнаго марша было намѣреніе захватить вице-короля Итальянскаго въ *Маріенвердерѣ*, и на сей конецъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ съ разсвѣтомъ раздѣлилъ свой отрядъ на три колонны. 31 декабря.

Предпріятіе сіе было бы увѣнчано полнымъ успѣхомъ, еслибъ колонна, шедшая по направленію къ *Нейенбургу* не сбилась съ дороги. Несмотря на то, генералъ-адъютантъ Чернышевъ вошелъ въ *Маріенвердеръ* въ ту самую минуту, когда вице-король выходилъ оттуда, отбилъ у него 15 орудій и взялъ 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного генерала и до 1,000 человѣкъ больныхъ Французскаго войска.

1 января. Послѣ сихъ потерь, вице-король, отступая со всею поспѣшностію, очистилъ правый берегъ Вислы, и сталъ подъ защитою орудій *Грауденца*. Прусскій комендантъ этой крѣпости счелъ обязанностію объявить себя противъ насъ, ибо еще не зналъ расположенія своего Государя.

Прогнавъ такимъ образомъ непріятеля, генералъ-адъютантъ Чернышевъ занималъ *Маріенвердеръ* до прибытія отряда генералъ-лейтенанта графа Воронцова, и того же дня перешелъ въ *Нейенбургъ*. 2-го числа онъ прибылъ въ г. *Швецъ;* 4-го преслѣдовалъ маршала Мортье до м. *Тухеля*, а 5-го дошелъ до города *Каміна*, гдѣ сдѣлавъ въ ночное время рѣшительное нападеніе, взялъ въ плѣнъ до 400 человѣкъ гвардіи, изъ коей маршалъ Мортье велъ къ Вислѣ около 3,000 человѣкъ.

5 января. Нападеніе сіе принудило маршала отступить за рѣку Петцъ, а передовой отрядъ Чернышева подвинулся въ мѣстечко *Цемпельбургъ*.

Въ самое то время крѣпость *Торунь* была занимаема 4,000 корпусомъ подъ командою маршала Даву, и Россійской арміи

надлежало ускорять своими движеніями, дабы воспретить соединенію разныхъ отрядовъ непріятеля, который начиналъ снова собираться.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ счелъ за нужное употребить всѣ усилія свои, дабы помѣшать этому соединенію, и потому, сходно съ истинными правилами войны, онъ преслѣдовалъ непріятеля въ одно время по разнымъ направленіямъ, съ одинаковою быстротою и дѣятельностію. Онъ имѣлъ въ предметѣ приблизиться къ *Ландсбергу* на рѣкѣ Вартѣ, ибо сей городъ былъ для непріятеля важнѣйшимъ пунктомъ, гдѣ онъ сосредоточивалъ дѣйствія свои по обоимъ берегамъ Варты, и оттуда наблюдалъ движенія нашихъ войскъ къ рѣкѣ Одеру. Оборонительная линія Французовъ опиралась на трехъ крѣпостяхъ: *Гросъ-Глогау*, *Кистринъ* и *Штетинъ*, куда могли прибывать всѣ ихъ генералы и офицеры, изъ разныхъ мѣстъ собиравшіеся по одиначкѣ.

Непредвидимыя происшествія отвлекли генералъ-адъютанта Чернышева отъ сего пути, который представлялъ ему самыя блистательныя послѣдствія, и онъ, въ слѣдствіе приказанія графа Платова, долженъ былъ со всею скоростію отправиться къ *Данцигу*,

гдѣ графъ Платовъ располагалъ облежаніемъ этой крѣпости.

7 января. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ пошелъ назадъ чрезъ м. *Тухель;* 8-го числа прибылъ въ *Старгардъ*, 10-го расположился при деревнѣ *Островите*, что на дорогѣ изъ *Данцига* въ *Бютовъ*, а 14-го выставилъ наблюдательный отрядъ при *Берендтѣ*.

При такомъ положеніи дѣлъ, обращая вниманіе на военныя происшествія и на успѣхи нашихъ армій, которые естественно долженствовали привлечь Прусскій Дворъ на сторону Россіи, легко можно было предвидѣть, что Берлинскій кабинетъ, равно какъ и большая часть Государей Германіи, ожидали только появленія войскъ нашихъ на рѣкѣ Одерѣ, чтобъ присоединиться къ нашему оружію. Дабы достигнуть сихъ важныхъ политическихъ выгодъ, предположено было составить три летучіе отряда, которые должны были дѣйствовать на сообщенія *Штетина*, *Кюстрина* и *Познани* съ столицею Пруссіи. Въ слѣдствіе сего, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, прибывъ 21-го января въ *Конитцъ*, выставилъ посты свои въ *Шлохау*, *Прейшъ-Фридландѣ* и *Флатовѣ*.

Между-тѣмъ графъ Платовъ былъ отозванъ въ главную квартиру, облежаніе *Данцига*

поручено ген.-лейтенанту Левизу, а корпусъ Платова вошелъ въ составъ арміи графа Витгенштейна, который, какъ дальновидный и неутомимый полководецъ, не останавливая видовъ своихъ на одномъ только *Данцигѣ*, обращалъ ихъ на средоточіе силъ непріятельскихъ и на тотъ пунктъ, гдѣ онъ могъ нанести ему внезапными ударами сильнѣйшее пораженіе. Не давая непріятелю отдыха, онъ съ быстротою приводилъ въ исполненіе самыя смѣлыя предположенія и на сей конецъ избралъ генералъ-адъютанта Чернышева и полковника Тетенборна, чтобъ направить ихъ немедленно къ Одеру, предписавъ обоимъ переправиться чрезъ эту рѣку съ бывшею у нихъ кавалеріею, и слѣдовать къ *Берлину*, дабы возвратить эту столицу Королю Прусскому, который склонялся уже къ прежнимъ политическимъ связямъ своимъ съ Россіею. 22 января.

По сему предначертанію, полковнику Тетенборну приказано было идти между *Кистриномъ* и *Штетиномъ* къ *Шведту* на Одерѣ и далѣе за рѣку Эльбу къ *Штендалю* (что ниже *Магдербурга*) съ 4-мя казачьими полками, 4-мя эскадронами Изюмскаго гусарскаго и 2-мя эскадронами Казанскаго драгунскаго полковъ.

Генералъ-адъютанту Чернышеву назначено было идти на *Филене*, и сдѣлать диверсію на *Познань*, чтобы споспѣшествовать корпусу графа Воронцова, имѣвшему приказаніе атаковать непріятеля въ центрѣ, перейти рѣку Одеръ и дѣйствовать на *Берлинъ*. Отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева состоялъ изъ 6 казачьихъ полковъ, 4-хъ эскадроновъ Изюмскаго гусарскаго и 2-хъ эскадроновъ Казанскаго драгунскаго полка съ 2 конными орудіями.

Въ то время Прусскія войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бюлова, занимавшія все пространство между рѣками Вислою и Одеромъ, не входили еще съ нами ни въ какія сношенія и не объясняли своего расположенія. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, считая неосторожнымъ оставить ихъ на своихъ сообщеніяхъ, счелъ за нужное сблизиться съ генераломъ Бюловымъ и представя ему необходимость и долгъ его соединиться общими силами, и склониться на нашу сторону, побудилъ его послать немедленно курьера къ Королю въ *Бреславль*, чтобы испросить на то соизволенія Его Величества, а до того времени генералъ-адъютантъ Чернышевъ заключилъ съ ген. Бюловымъ словесное условіе, подобное тому, которое столь блиста-

тельно и полезно, нѣсколько недѣль прежде учинилъ ген.-лейтенантъ баронъ Дибичъ съ генераломъ Іоркомъ, то есть, чтобы Бюловъ не препятствовалъ нашимъ движеніямъ, а напротивъ того предоставлялъ намъ всѣ тѣ военныя дороги, по которымъ мы должны были дѣйствовать.

Обезпечивъ себя съ этой стороны, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, въ слѣдствіе перваго предположенія, оставилъ посты въ *Шлохау*, *Прейшъ-Фридландѣ* и *Флатовѣ*, для наблюденія за Прусскимъ корпусомъ ген.-лейтенанта Бюлова, находившимся при *Нейштетинѣ*, а съ остаткомъ своего отряда взявъ направленіе изъ *Коница* на *Филене*, 25 января. гдѣ онъ и узналъ, что городъ *Цирке* на Вартѣ занятъ былъ генераломъ княземъ Гедройцемъ съ Литовскою кавалерійскою дивизіею, состоявшею изъ 1,500 всадниковъ.

Занявъ *Филене*, генералъ-адъютантъ Чер- 30 января. нышевъ съ 800 казаковъ въ ту же ночь отправился противъ князя Гедройца, и перешелъ Варту въ двухъ верстахъ ниже *Цирка*, по льду, который былъ такъ топокъ, что едва могъ сдержать одну лошадь, между 31 января. тѣмъ какъ другая часть отряда атаковала городъ спереди. Предпріятіе сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Дивизіон-

ный генералъ князь Гедройцъ, полковникъ сынъ его, болѣе 20-ти офицеровъ и 400 человѣкъ рядовыхъ, послѣ храбраго сопротивленія, были взяты въ плѣнъ, а остальные разсѣяны.

1 февраля. Послѣ сего генералъ-адъютантъ Чернышевъ занялъ *Бирнбаумъ*, и тотчасъ послалъ партіи въ *Бетчень* и въ тылъ позиціи *Познанской* къ *Оберзицку* и *Пинне*, чтобы дѣйствовать на сообщенія вице-короля, стоявшаго въ Познани. Въ мѣстечкахъ *Пинне* и *Бетчень* схвачены были адъютантъ вице-короля Итальянскаго капитанъ Савуа и 80 гвардейскихъ жандармовъ, посланные для занятія его главной квартиры; ибо вице-король, будучи угрожаемъ съ праваго фланга и съ передн войсками подъ командою ген. лейт. графа Ворощова, рѣшился оставить *Познань* и сблизиться съ подкрѣпленіями, ожидавшими его на рѣкѣ Одерѣ.

Въ то же время графъ Ворощовъ, подоспѣвъ съ авангардомъ арміи адмирала Чичагова, напалъ на непріятеля, и силою ворвался въ *Познань*. Этотъ ударъ былъ тѣмъ чувствительнѣе для непріятеля, что генералъ Грепье, уже прибывшій къ рѣкѣ Одеру съ сильнымъ корпусомъ, могъ бы еще обезпечивать позицію Французовъ на рѣкѣ Вартѣ

и тѣмъ поставить ихъ въ возможность поддерживать возмущеніе въ Прусской Польшѣ.

Генералъ Грепье, перешедъ Одеръ, подъ *Кистриномъ* и *Франкфуртомъ* двумя колоннами, слѣдовалъ впередъ, по обоимъ берегамъ Варты, чрезъ *Ландсбергъ* и *Бирнбаумъ*.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, наблюдая за движеніями непріятеля, продолжалъ слѣдовать впереди вице-короля, по большой дорогѣ изъ *Познани* въ *Франкфуртъ*, пересѣкая его сообщенія по этой дорогѣ, до тѣхъ поръ, пока увидѣлъ себя окруженнаго сильными колоннами генерала Грепье и вице-короля, уже прибывшаго въ мѣстечко *Пинне*. Тутъ онъ нашелся принужденнымъ оставить лѣвый берегъ Варты, чтобы не попасть между двухъ огней, и для того пробрался чрезъ Бирнбаумскій лѣсъ къ *Ландсбергу*, куда и прибылъ спустя два часа послѣ того, какъ колонны ген. Грепье прошли чрезъ этотъ городъ. Здѣсь, генералъ-адъютантъ Чернышевъ вошелъ въ связь съ полковникомъ Тетенборномъ, находившимся въ *Бервальдѣ*. 2 февраля. 3 февраля.

Полковникъ Тетенборнъ перешелъ въ *Цеелинъ* на рѣкѣ Одерѣ, и тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе, что бы захватить стоявшій въ городѣ *Вритценъ* баталіонъ Вестфальской пѣхоты. Порученіе это было возложе- 1 февраля.

но на командовавшаго передовымъ отрядомъ маіора Бенкендорфа 2-го, офицера съ отличными дарованіями и неутомимымъ усердіемъ въ трудахъ военныхъ. Храбрость и распорядительность его были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Маіоръ Бенкендорфъ, перешедъ рѣку Одеръ, внезапно атаковалъ Вестфальцевъ среди улицъ города *Вритцена*, захватилъ въ плѣнъ 500 человѣкъ пѣхоты съ ихъ полковникомъ и два знамя. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ перешелъ сего числа въ *Нейдамъ*.

Послѣ такой потери, позиція непріятеля на правомъ берегу Одера сдѣлалась весьма ненадежною, тѣмъ болѣе, что авангарды Россійскихъ армій графа Витгенштейна и адмирала Чичагова уже подвигались противъ нихъ. Непріятель нашелъ невозможнымъ далѣе защищать занятыя имъ мѣста по весьма растянутой оборонительной линіи, отъ чего войска его подвергались разбитію порознь.

По симъ важнымъ причинамъ, вице-король вознамѣрился оставить рѣку Одеръ, къ коей онъ могъ опять приблизиться послѣ первыхъ успѣховъ, которые онъ надѣялся одержать надъ Русскими, и тѣмъ болѣе, что крѣпости на этой рѣкѣ были заняты Французскими гарнизонами.

5 февраля. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, проник-

нувъ это намѣреніе непріятеля, расположилъ по оному свои движенія и переправился чрезъ рѣку Одеръ при *Цеминѣ* и *Вритценѣ*, послѣ большой оттепели, которая учиняла этотъ переходъ весьма опаснымъ и даже почти невозможнымъ, еслибъ успѣхи доселѣ пріобрѣтенные надъ непріятелемъ, не заставляли отрядъ имъ предводимый пренебрегать всѣми препятствіями. На этой переправѣ ничего не потеряно, кромѣ одного патроннаго ящика, а чрезъ три часа послѣ сего смѣлаго перехода, рѣка Одеръ вскрылась отъ льда.

Полковникъ Ефремовъ напалъ въ *Цинсдорфѣ* на Французскій легко-конный полкъ и разбилъ его совершенно; а 7-го числа передовой отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева подъ командою полковника Быхалова, атаковалъ Французскій пѣхотный полкъ въ селеніи *Тацдорфѣ* и принудилъ его сдаться на договоръ. 6 февраля.

Городъ *Берлинъ*, по отношеніямъ политическимъ и военнымъ становился важнѣйшимъ пунктомъ для обѣихъ сторонъ. Французская армія, занимая столицу Прусской Монархіи полагала дѣйствовать вліяніемъ своимъ на всю землю и отклонить на время союзъ Пруссіи съ Россіею; къ томужъ владѣя столицею, они удерживали за собою на

рѣкѣ Шпре весьма выгодную позицію, къ коей не хотѣли допустить Россійскаго войска. По тѣ же самыя виды предписывали намъ обратить все вниманіе и всѣ дѣйствія наши на овладѣніе *Берлиномъ*.

По этимъ причинамъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, ступивъ на лѣвый берегъ Одера, послалъ къ Тетенборну приглашеніе соединиться съ нимъ и вмѣстѣ устремиться на *Берлинъ*. Нечаянность этого нападенія должна была, по расчету генералъ-адъютанта Чернышева, замѣнить малочисленность силъ. Предложеніе принято, и имѣло слѣдствіемъ единственный въ лѣтописяхъ войны примѣръ — вторженіе конницы въ обширную столицу, защищаемую многолюдною пѣхотою.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, дѣйствуя соединенно съ полковникомъ Тетенборномъ, обошелъ *Вернейхенъ*, занятый тогда 2000 Французской пѣхоты и въ тылу коего оставлена была казачья партія, для наблюденія бывшей въ немъ непріятельской пѣхоты, и перешедъ въ одну ночь 8 миль (56 верстъ) предъ разсвѣтомъ остановился въ виду Берлина. 9 февраля.

Первоначальное предположеніе генералъ-адъютанта Чернышева состояло въ томъ, чтобы по приближеніи къ *Берлину* тотчасъ сдѣлать нападеніе на Французской гарнизонъ,

ворвавшись въ городъ въ *Шарлотенбургскія* ворота, по близости коихъ была расположена квартира маршала Ожеро. Но Тетенборнъ, надѣясь на содѣйствіе жителей, просилъ приостановить на одинъ день наше нападеніе, ибо Берлинцы, не ожидая столь скораго прибытія Россійскихъ войскъ, еще не успѣли принять своихъ мѣръ, чтобы содѣйствовать намъ съ твердостію и общими силами. Во уваженіе сего, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, оставя съ сожалѣніемъ первое свое намѣреніе, рѣшился стать въ наблюдательномъ положеніи и пресѣчь непріятелю всѣ сообщенія съ *Берлиномъ*, какъ вдругъ сами Французы подали имъ поводъ къ вторженію, выславъ изъ города свою кавалерію для осмотра нашихъ позицій. Тогда полковникъ Тетенборнъ, съ однимъ казачьимъ полкомъ, ударивъ на эту кавалерію, вскакалъ уже на ея плечахъ въ городъ, и преслѣдовалъ непріятеля по всѣмъ улицамъ до Александровской площади, гдѣ выстроившаяся съ орудіями Французская пѣхота встрѣтила его сильнымъ огнемъ. Въ то время *Берлинъ* былъ занятъ 6-ю тысячами Французовъ подъ командою маршала Ожеро, которые тотчасъ обратились на усмиреніе жителей и на отраженіе нашихъ казаковъ.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, прискакавъ

самъ на подкрѣпленіе полковника Тетенборна съ двумя казачьими полками, приказалъ остальной части обоихъ отрядовъ выстроиться къ бою предъ городомъ, со стороны *Шенгаузена*, чтобъ быть въ готовности отразить непріятельскія колонны, въ числѣ 5000 человѣкъ съ 12-ю орудіями выступившія въ поле изъ другихъ воротъ.

Обезопасивъ такимъ распоряженіемъ выходъ изъ города сражавшимся въ немъ казакамъ полковниковъ Тетенборна и Ефремова, генералъ-адъютантъ Чернышевъ со всею остальною кавалеріею сдѣлалъ нѣсколько рѣшительныхъ атакъ на непріятельскую пѣхоту, въ густыхъ колоннахъ спѣшившую занять высоты, и произвелъ ихъ съ тою быстротою и порядкомъ, которые украшаютъ маневры и доставляютъ несомнѣнный успѣхъ въ сраженіяхъ.

Непріятельская пѣхота обращена была въ городъ съ потерею болѣе 600 человѣкъ плѣнныхъ. Ночь прекратила сраженіе.

Хотя это отважное дѣло не рѣшилось взятіемъ столицы Прусскаго Государства, однако оно принесло много чести и похвалы дѣйствіямъ нашихъ летучихъ отрядовъ, коихъ не остановили бы ни какія препятствія, еслибъ приближеніе вице-короля и генерала Гренье изъ *Франкфурта*, не перемѣнило положенія

дѣлъ. Впрочемъ нападеніе на *Берлинъ* имѣло тѣ весьма важныя послѣдствія, что побудило вице-короля оставить линію рѣки Одера, а маршала Ожеро очистить *Берлинъ*.

Чтобъ избѣжать встрѣчи съ чрезмѣру превосходными силами непріятельскими, ген.-адъютантъ Чернышѐвъ и полковникъ Тетенборнъ, не имѣвшіе, по случаю вскрытія рѣки Одера, никакого сообщенія съ своею арміею, рѣшились отойти къ *Оранienбургу*, потому болѣе, что находясь одни на лѣвой сторонѣ Одера, они не могли ожидать себѣ ни отъ куда подкрѣпленія. Въ слѣдствіе сего, они перешли въ *Оранienбургъ* за рѣку Гавель и остановились при мѣстечкѣ *Гранзе*. 10 февраля.

Между-тѣмъ генералъ-маіоръ Бенкендорфъ 1-й подвигался впередъ съ третьимъ легучимъ отрядомъ, принадлежавшимъ къ арміи генерала отъ кавалеріи графа Виттенштейна, и переправясь чрезъ Одеръ у селенія *Гюстебизе*, вышелъ въ *Мюнхебергъ* на большую дорогу изъ *Франкфурта* въ *Берлинъ* ведущую. Въ селеніи *Темпельбергъ* онъ отрѣзалъ непріятельскую колонну, состоявшую изъ 900 человѣкъ кавалеріи, разбилъ ее совершенно и преслѣдуя назадъ къ *Франкфурту*, до *Треплина*, взялъ въ плѣнъ 664 человѣка. 9 февраля.

Генералъ-адъютантъ князъ Репнинъ-Вол-

конской, командуя авангардомъ генерала отъ кавалеріи графа Виттенштейна, переправился
17 февраля. чрезъ рѣку Одеръ при *Гюстебизѣ*, чтобъ подкрѣпить летучіе отряды генераловъ Черныше-ва, Бенкендорфа и полковника Тетенборна, которые находясь впереди его, продолжали дѣйствовать отдѣльно.

Генералъ-адъютантъ Черныше-въ, чтобъ совершить свои предположенія со всѣми военными выгодами, переправился чрезъ рѣку Гавель и сталъ у *Науэна*, чѣмъ самымъ пересѣкъ сообщенія между *Берлиномъ* и *Магдебургомъ* по Бранденбургской дорогѣ. Потомъ подвинулъ онъ значительную часть своего отряда отъ *Ораніенбурга* внизъ по рѣкѣ
17 февраля. Гавелю, къ *Гермсдорфу*, чтобъ простирать дѣйствія свои на *Шпандау* и *Берлинъ*. Въ то же время полковникъ Тетенборнъ, ставъ
16 февраля. при *Бланкенбургѣ*, занялъ дорогу изъ города *Бернау;* генералъ Бенкендорфъ шелъ по дорогѣ, ведущей изъ *Мюнхеберга;* а авангардъ князя Репнина занялъ мѣстечко *Вернейхенъ*.

Такое расположеніе нашихъ войскъ заставило вице-короля Итальянскаго, бывшаго тогда въ *Шёнебергѣ*, что близъ *Берлина*, отказаться отъ удержанія за собою этой столицы, съ которою онъ потерялъ бы и часть

своей арміи, еслибъ отважился выдерживать наши частыя нападенія. Выходя изъ *Берлина*, онъ сдалъ ключи онаго градскому правительству, которое показало большую перѣшимость въ тотъ часъ, когда весь народъ пламенно желалъ соединиться съ нами, ибо участвуя въ праведномъ дѣлѣ Россіи, онъ защищалъ бы и собственныя права свои.

Среди военныхъ происшествій, гражданскимъ властямъ нельзя дѣйствовать рѣшительно, потому что тогда всѣ недоумѣнія разрѣшаются вооруженною рукою.

Замѣчаніе это оправдалось при взятіи *Берлина*, ибо градское начальство вошло въ переговоры съ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, предложивъ ему отворить ворота *Берлина* не прежде 9-ти часовъ утра, чтобъ дать время вице-королю оставить городъ шестью часами ранѣе. Вотъ условіе, потребованное Французскимъ полководцемъ отъ Берлинскихъ начальниковъ. 20 февраля.

Принять такое условіе было бы противно славѣ Русскаго оружія и чести всякаго генерала; между тѣмъ какъ освобожденіе столицы представляло много военныхъ выгодъ и удовлетворяло внушенію справедливаго честолюбія. На сообщенное ему отъ городскаго правленія условіе, заключенное съ Францу-

зами, генералъ-адъютантъ Чернышевъ отвѣчалъ, что это условіе для него не есть обязательное, и тотчасъ подступилъ къ заваленной заставѣ.

Ораніенбургскія ворота были выломаны, и доставили генералъ-адъютанту Чернышеву входъ въ *Берлинъ* съ его легкою конницею, которая разсыпавшись по всѣмъ улицамъ, поражала непріятеля, бѣжавшаго изъ города въ Галльскія ворота.

Вниманіе другихъ летучихъ отрядовъ неменѣе обращено было на овладѣніе *Берлиномъ*. Увѣдомясь, что генералъ-адъютантъ Чернышевъ счастливо вломился въ городъ, они спѣшили раздѣлить его подвигъ, между тѣмъ какъ онъ, тотчасъ по занятіи *Берлина*, преслѣдовалъ корпусъ вице-короля далѣе, по
21 февраля. дорогѣ къ *Виттенбергу*, настигъ у селенія *Кенсдорфа* его главныя силы, расположенныя въ крѣпкой позиціи между горъ и озеръ, и напирая на него съ частію своего отряда по большой дорогѣ, другую съ орудіями послалъ влѣво, въ обходъ его позиціи. Это
22 февраля. удалось исполнить при мѣстечкѣ *Белицъ*, гдѣ пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ неоднократно нападалъ на вице-короля съ тыла и навелъ его на батарею изъ 4-хъ орудій, подъ огнемъ

которой 7,000 человѣкъ Французской пѣхоты и 700 кавалеріи принуждены были проходить чрезъ *Белицъ*. Французы покушались-было зажечь это мѣстечко, въ намѣреніи остановить стремленіе казаковъ; но отступленіе ихъ происходило съ такою поспѣшностію, что они не успѣли истребить даже и мостовъ въ *Белицѣ*. Можно сказать, что почти ни одинъ взводъ непріятельской пѣхоты не прошелъ безъ важной потери. Непріятель былъ преслѣдуемъ до селенія *Бухгольца*, и сбиваемъ съ каждой позиціи, которую онъ покушался удерживать.

По прибытіи въ *Трейенбриценъ*, генералъ-адъютантъ Чернышевъ получилъ повелѣніе отъ графа Виттенштейна явиться къ нему, для отправленія съ словесными донесеніями и планомъ военныхъ дѣйствій въ главную квартиру Государя Императора, бывшую въ городѣ *Калишѣ*, куда онъ и отправился немедленно, сдавъ старшему по себѣ начальство надъ своимъ отрядомъ, который перешелъ въ *Гольцовъ*, что на Магдебургской дорогѣ. 25-го числа, передовые казаки подошли къ *Магдебургу*, а 26-го, весь отрядъ прибылъ туда же и оставался для наблюденія этой крѣпости. 23 февраля. 24 февраля.

По прибытіи генералъ-адъютанта Черны-

шева въ *Калишъ*, Государю Императору благоугодно было послать его обратно къ графу Витгенштейну съ особенными приказаніями, въ слѣдствіе коихъ графъ Витгенштейнъ съ своею арміею долженъ былъ сблизиться съ главною арміею, правымъ берегомъ Эльбы, чрезъ *Гросенгайнъ* и *Даме*. Согласно съ тѣми же распоряженіями, предписанными самимъ Государемъ Императоромъ, летучимъ отрядамъ повелѣно было дѣйствовать на Эльбѣ, и перейти эту рѣку, дабы привлекши на себя вниманіе непріятеля, тѣмъ самымъ облегчить дѣйствія главныхъ силъ нашихъ. Прежде чѣмъ описывать дальнѣйшія событія, должно бросить бѣглый взглядъ на тогдашнее общее положеніе дѣлъ.

Послѣ труднаго, жестокаго похода 1812 года, которому лѣтописи просвѣщенныхъ народовъ не могутъ представить подобнаго, изумленная Европа, колебаясь между страхомъ и надеждою являла грозное и величественное зрѣлище общаго вооруженія. Исполинскія силы императора Французовъ низложены были на отечественныхъ поляхъ нашихъ, но въ подвластной ему Германіи уже ожидали насъ новыя силы, тѣмъ болѣе опасныя, что приближаясь къ источникамъ военныхъ способовъ Наполеона, мы удалялись отъ собственныхъ нашихъ. Арміи наши, перешедшія чрезъ

Вислу и Одеръ, не могли быть многочисленны, потому что на быстромъ преслѣдованіи непріятеля, нельзя было пополнить тѣхъ потерь, которыя жестокость зимы и уроны въ ежедневныхъ бояхъ нанесли имъ. Между тѣмъ, къ остаткамъ непріятельскихъ войскъ съ неимовѣрною скоростію стекались всѣ средства, которыми могъ располагать Наполеонъ: ибо повелѣвая почти всею Германіею, онъ безъ труда вынудилъ всѣхъ союзниковъ своихъ къ новымъ, отчаяннымъ пожертвованіямъ. Одна только Пруссія и Мекленбургскій герцогъ присоединили къ побѣдоноснымъ знаменамъ нашимъ храбрыя войска свои, кипѣвшія справедливымъ желаніемъ отмстить за оскорбленія, нанесенныя ихъ отечеству.

Арміи наши уже стояли на берегахъ Эльбы: надлежало только войти во всѣ соображенія предстоящей продолжительной кампаніи. Весна проходила въ приготовленіяхъ тихихъ, но сильныхъ напряженіяхъ, которыя всегда предшествуютъ рѣшительному удару; главныя силы двигались медленно, чтобы дать сблизиться корпусамъ, слѣдовавшимъ къ нимъ на соединеніе. Время приготовляло рядъ важныхъ происшествій, а между тѣмъ въ виду грозныхъ, но въ покоѣ пребывавшихъ силъ, дожидавшихся своей очереди двинуться впередъ,

дѣйствовали малые отдѣльные отряды, на тотъ конецъ, чтобы по слѣдамъ своимъ заранѣе проложить главные пути дѣйствій и открыть непріятельскія распоряженія. Тремъ летучимъ отрядамъ: генералъ-адъютанта Чернышева и генералъ-маіоровъ: Дёрнберга и Тетенборна, назначено было перейти Эльбу; первымъ двумъ при *Гавельбергѣ*, а генералу Тетенборну у *Гамбурга*, и по совершеніи этой переправы идти на *Брауншвейгъ*, *Ганноверъ* и *Бременъ*. Вице-король Итальянскій, по прибытіи къ *Магдебургу*, сосредоточилъ большую часть войскъ своихъ въ окрестностяхъ сего крѣпкаго города и на рѣкѣ Заалѣ, а лѣвое крыло свое подъ начальствомъ маршала Даву, протянулъ внизъ по Эльбѣ до *Залыцведеля* и далѣе, чтобъ воспретить намъ переходъ чрезъ Эльбу: таковое расположеніе непріятеля стѣсняло дѣйствія нашихъ летучихъ отрядовъ на лѣвомъ берегу рѣки. Генералъ-маіоръ
14 марта. Дёрнбергъ перешелъ Эльбу противъ *Вербена*, а генералъ-адъютантъ Чернышевъ, только что возвратившійся изъ главной квартиры, поспѣшилъ вслѣдъ за нимъ прибыть къ тому же мѣсту, но въ это самое время Французскій генералъ Монбрюнъ, прибывъ къ *Вербену* съ 5000 отрядомъ, принудилъ генерала Дёрнберга оставить этотъ городъ и возвратиться

на правый берегъ. Послѣ сего генералъ Монбрюнъ отошелъ отъ *Вербена* къ *Арнебургу*. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ съ своимъ отрядомъ перешелъ на лѣвый берегъ Эльбы у *Зандкруга*, и привелъ въ исполненіе всѣ распоряженія потребныя для прикрытія вторичной переправы отряда генерала Дёрнберга: онъ послалъ сильныя партіи для занятія *Лихтерфельда*, *Шёнеберга* и *Остербурга*, а съ остальными войсками занялъ *Зегаузенъ*. Едва окончились эти распоряженія, какъ маіоръ графъ Пушкинъ былъ атакованъ въ *Лихтерфельдѣ* тремя баталіонами Французской пѣхоты съ небольшимъ числомъ кавалеріи; храбрый офицеръ сей отразилъ непріятеля и преслѣдовалъ его до *Вербена*. Въ то же время генералъ Дернбергъ, совершивъ переправу свою у *Ленцена*, прибылъ въ *Гартау*, гдѣ и соединился съ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ. Между тѣмъ дошли до нихъ извѣстія: 1-е) что Французскій генералъ Морандъ съ 4,000 человѣкъ пѣхоты, 300 кавалеріи и 12 орудіями шелъ изъ *Тоштедта* въ *Люнебургъ*, дабы наказать жителей этого города за сопротивленіе, оказанное одному Французскому эскадрону, и 2) что маршалъ Даву самъ выступилъ изъ *Зальцведеля* съ 10,000 корпусомъ, для подкрѣпленія аван-

15 марта.

17 марта.

18 марта.

19 марта.

гарда своего подъ начальствомъ генерала Монбрюна, противупоставленнаго нашимъ летучимъ отрядамъ.

По полученіи этихъ свѣдѣній, положеніе летучихъ корпусовъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ. Будучи угрожаемы съ одной стороны превосходнымъ непріятелемъ, находившимся отъ нихъ не далѣе полутора перехода, а съ другой не желая дать времени генералу Моранду, уже прибывшему въ *Люнебургъ*, соединиться съ маршаломъ Даву, генералъ-адъютантъ Чернышевъ пригласилъ генералъ-маіора Дёрнберга, предупреждая непріятеля, тотчасъ обратиться на слабѣйшій
20 мар- изъ его корпусовъ, а потому и пошли они
ка. къ *Люнебургу*, первый чрезъ *Юльценъ* и *Винценбюттель*, а второй прямою дорогою чрезъ *Данненбергъ*. Отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева сдѣлалъ достойный замѣчанія переходъ: въ 24 часа онъ прошелъ 70 верстъ; но за всѣмъ тѣмъ оба отряда прибыли къ *Люнебургу* въ то время, когда городъ былъ уже въ продолженіи 12-ти часовъ въ рукахъ раздраженнаго непріятеля. Въ самый тотъ день, 50 изъ почетныхъ Люнебургскихъ гражданъ, захваченные Французами, должны были сдѣлаться жертвами ихъ мщенія: хотѣли разстрѣлять ихъ. Чтобъ

предупредить это печальное происшествіе, надлежало поспѣшить нападеніемъ на городъ, и тотчасъ сдѣлано было распоряженіе, которое, не смотря на усталость людей и приведено въ исполненіе.

Полковникъ баронъ Палепъ съ двумя ка- 21 мар-та.
зачьими полками посланъ былъ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ изъ *Биненбюттеля* по лѣвому берегу рѣчки Ильменау, чтобы обойдя городъ, привлечь на себя непріятеля и чрезъ то отклонить его вниманіе отъ того мѣста, на которое готовились учинить главное нападеніе. Въ то же время генералъ-адъютантъ Чернышевъ приказалъ занять надежнымъ прикрытіемъ положеніе при *Биненбюттелѣ*, дабы обезопасить собственный тылъ отъ всякаго внезапнаго нападенія со стороны маршала Даву. Такимъ же образомъ обезпечены были дороги въ *Данебергъ*, *Гартау* и *Люховъ*. Лишь только генералы Чернышевъ и Дёрибергъ съ большею частію своихъ войскъ приблизились правымъ берегомъ рѣчки Ильменау къ городу, полковникъ Палепъ, выждавъ ихъ, тотчасъ открылъ нападеніе съ противуположной стороны. Генералъ Морандъ, вдавшійся въ обманъ появленіемъ Палена, поспѣшно выступилъ изъ города съ двумя ба-

таліонами и тремя пушками, въ намѣреніи отрѣзать его отъ *Бипенбюттельской* дороги. Но между тѣмъ какъ съ этой стороны загорался бой, Чернышевъ и Дёрибергъ успѣли подступить съ другой къ самому *Люнебургу*. Они пустили впередъ своихъ казаковъ, противъ которыхъ непріятель въ тоже время отрядилъ одинъ баталіонъ пѣхоты и 50 человѣкъ кавалеріи съ двумя орудіями. Такимъ образомъ, движеніе всего отряда прикрыто было движеніемъ легкой конницы, и непріятель, полагавшій имѣть дѣло съ одними только казаками, крайне удивился, увидя за ними и пѣхоту.

На первый разъ сопротивленіе Французовъ не было продолжительно. Храбрый полковникъ Бедряга съ нашею кавалеріею въ одно мгновеніе опрокинулъ Французскую, отрѣзалъ отъ города оба орудія и взялъ ихъ. Потомъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ и генералъ Дёрибергъ преслѣдовали непріятельскій баталіонъ и заставили его укрыться въ городъ. Но съ этой минуты всѣ мѣстныя преимущества обратились уже на сторону Французовъ: потому что Моранъ, удостовѣрясь наконецъ, гдѣ настоящій пунктъ атаки, оставилъ противъ Палена небольшое число войскъ, а съ главны-

ми силами поспѣшилъ для защиты города. Генералъ Дёрбергъ съ Пруссаками бросился на первый мостъ, между тѣмъ какъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ повелъ Русскій баталіонъ 2-го егерскаго полка на второй мостъ, лѣвѣе перваго. Пѣхота наша встрѣтила непріятеля въ большихъ силахъ въ воротахъ городскихъ, на валу и въ домахъ; самое мѣсто способствовало сильной защитѣ, а потому сраженіе было самое упорное и въ однихъ воротахъ продолжалось около двухъ часовъ. Русскія войска соревновали между собою въ усердіи; артиллерія дѣлала чудеса: въ воротахъ и въ улицахъ наши орудія часто сближались съ непріятельскими, такъ что между ими оставалось не болѣе 40 шаговъ; въ жару этого боя палъ храбрый маіоръ графъ Пушкинъ, будучи смертельно раненъ, а подъ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ убита лошадь. Наконецъ, единовременно взяты, Русскими Альтенбургскія, а Прусскою пѣхотою Люнебургскія ворота, причемъ отбито 2 пушки. Такъ открытъ штыками путь кавалеріи. Наши гусары подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева бросились въ городъ за непріятелемъ, который выступалъ изъ него съ такою поспѣшностію, что одинъ баталіонъ былъ отрѣзанъ и остался въ стѣнахъ. Ген. Моранъ, услышавъ по-

зади насъ пальбу своего отрѣзаннаго въ городѣ баталіона, снова двинулся къ городу съ барабаннымъ боемъ. Тогда генералъ-адъютантъ Чернышевъ открылъ по немъ пальбу изо всей артиллеріи, своей и Дёрнберга, а конницѣ велѣлъ съ разныхъ сторонъ броситься на Французовъ. Едва приказаніе отдано, какъ замѣтили колебаніе въ непріятельскихъ колоннахъ, происшедшее отъ того, что Моранъ былъ смертельно раненъ. Казаки атаковали отвсюду, а Французы, лишившись начальника, бросили ружья: три знамя (*) и 12 орудій были трофеями этой побѣды; ни одинъ человѣкъ изъ непріятельскаго войска не спасся: онъ потерялъ болѣе тысячи человѣкъ убитыми и раненными и три тысячи двѣсти человѣкъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ взяты: самъ дивизіонный генералъ Моранъ смертельно раненный, начальникъ его штаба Делардъ, полковникъ Пуассонъ, Саксонскій полковникъ Геркштейнъ и болѣе 80 офицеровъ (**).

(*) Всѣ три знамя взяты были отрядомъ генералъ-адъютанта Чернышева и при донесеніи доставлены въ главную квартиру адъютантомъ его гвардіи штабсъ-ротмистромъ Шеппингомъ.

(**) Отряды генералъ-адъютанта Чернышева и ген. Дернберга, состояли изъ полковъ:

Казачьихъ: *Жирова* и *Иловайскаго 11-го* подъ командою полковника барона Палена.

———— *Власова* и *Грекова*, оставлены были для наблюденія у *Бинсбюттеля*.

Въ дѣлѣ подъ *Люнебургомъ* находилось нашихъ и Прусскихъ войскъ отъ 2000 до 2,500 человѣкъ; а потеря наша простиралась до 300 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ числѣ первыхъ находился маіоръ графъ Пушкинъ, а въ числѣ послѣднихъ командовавшій 2-мъ егерскимъ полкомъ маіоръ Эссенъ и 11 оберъ-офицеровъ.

Выгоды этого блистательнаго дѣла тѣмъ болѣе замѣчательны, что въ то время большія арміи находились еще въ бездѣйствіи. Онѣ уже стяжали себѣ много славы въ кампанію 1812 года и ожидали открытія новаго поприща для подвиговъ своихъ. Непріятель, привыкшій побѣждать превосходствомъ силъ своихъ, теперь сталъ побѣждаемъ меньшими силами. Число войскъ его уменьшалось и они теряли прежній духъ свой. Небольшіе отряды, слѣдовавшіе къ нимъ на соединеніе, были отрываемы отъ ихъ назначенія, а чрезъ то дѣйствія ихъ приходили въ замѣшательство.

Казачьихъ *Сысоева, Лащилина* и *Андреянова.*
Изюмскій гусарскій . . . . . 400 человѣкъ.
Финляндскій драгунскій . . 200 ———
1 бат. *2-го егерскаго* полка. 250 ———
Конно-артиллер. роты № 1 . 8 орудій.

Прусскаго баталіона 1-го Померанскаго полка три роты подъ командою маіора Борка 400 чел.

Четвертая рота этого баталіона съ нѣсколькими казаками отправлена была для занятія поста на рѣчкѣ *Іетцель* и охраненія судовъ, заранѣе отправленныхъ ген.-адъютантомъ Чернышевымъ отъ *Занджруда* къ *Бойтценбургу*.

Напротивъ того, побѣда надъ ген. Морандомъ, предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій одержанная, возбудила самонадѣяніе и пріятнѣйшую надежду въ сердцахъ союзныхъ войскъ и въ то время сдѣлалась причиною всеобщей радости. Одни жители *Люнебурга* не могли еще быть участниками общихъ выгодъ; но какъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ далъ знать маршалу Даву, что за смерть каждаго Люнебургскаго гражданина отмщено будетъ надъ плѣнными Французами въ Россіи и Германіи, то ни одинъ изъ нихъ не былъ преданъ смерти.

22 марта. Послѣ столь замѣчательныхъ успѣховъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, продолжая наблюдать за непріятелемъ, узналъ на другой день сраженія рано поутру, что авангардъ маршала Даву изъ 4,000 человѣкъ состоящій находился уже въ *Далленбургѣ* (въ 20 верстахъ отъ Люнебурга), что самъ Даву съ 6,000 человѣкъ прибылъ въ *Данненбергъ*, а 4000 корпусъ ожидаемъ былъ въ *Юльценѣ*. Всѣ эти войска двинулись къ *Люнебургу*, съ намѣреніемъ окружить наши отряды. Не имѣя ни довольно силъ, чтобы противустоять столь превосходному числомъ непріятелю, ни же надежнаго мѣста для обратнаго перехода за Эльбу, генералъ-адъютантъ Черны-

шевъ и генералъ Дёрнбергъ рѣшились тотчасъ переправиться на правый берегъ этой рѣки у *Бойценбурга*, а оттуда взять направленіе на *Ленценъ*. Эта поспѣшная, возвратная переправа основана была на главнѣйшемъ правилѣ дѣйствій летучихъ отрядовъ, которые посылаются не для разбитія превосходныхъ силъ непріятельскихъ, но для пресѣченія его сообщеній, безпрестаннаго обезпокоиванія непріятеля и нанесенія ему внезапныхъ ударовъ въ отдѣльныхъ частяхъ; въ слѣдствіе чего летучіе отряды всегда должны уступать большему числу.

Французскій маршалъ прибылъ въ Люнебургъ 23-го марта; но усмотря, что мы успѣли уйти у него изъ виду, занялъ двумя дивизіями города *Бременъ* и *Стаде*, а самъ съ 10,000 человѣкъ отошелъ въ *Гифгорнъ* и занялъ *Целле* и *Ворсфельде*. Узнавъ объ этомъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ переправилъ на лѣвый берегъ Эльбы, при *Дёлицѣ*, часть своего отряда и занялъ *Далленбергъ*, а на другой день перешелъ рѣку остатокъ его отряда, и чтобы не позволить маршалу Даву усилить армію вице-короля Италіянскаго, онъ вторично пошелъ на *Юлыценъ*, куда и прибылъ 1-го числа апрѣля. Генералъ Дёрнбергъ, тоже переправясь у

28 марта.

2 апр. *Бойценбурга*, на другой день прибылъ въ *Люнебургъ*, гдѣ оставя два баталіона пѣхоты, послалъ разъѣзды къ *Зольтау*, а самъ
5 апр. подвинулся къ *Германсбургу*, для наблюденія *Целля*. Съ другой стороны генералъ-адъютантъ Чернышевъ, оставаясь въ *Юль-*
5 апр. *ценѣ*, подвинулъ свой авангардъ въ *Гросъ-Эзингенъ* и *Ганкенсбютель*, а линію своихъ передовыхъ постовъ растянулъ такимъ образомъ, чтобъ показать непріятелю видъ приближенія сильнаго корпуса, безпрестанно тревожилъ его съ фланговъ и съ тыла, и забиралъ у него плѣнныхъ. Всѣ эти движенія до того разстроили непріятеля, что имѣя у себя на линіи отъ *Нienбурга* до *Ворсфельда* 12000 человѣкъ съ 30 орудіями, онъ не рѣшался дѣйствовать противъ насъ наступательно. Наконецъ маршалъ Даву, получивъ себѣ въ подкрѣпленіе 2000 корпусъ кавалеріи, сформированной генераломъ Себастьяни въ *Ганноверѣ* и *Брауншвейгѣ*, началъ и съ своей стороны посылать частые отряды противъ авангарда генералъ-адъютанта Чернышева; но производилъ эти обозрѣнія не иначе, какъ тремя или 4,000 пѣхоты, съ 15 или 18-ю эскадронами кавалеріи. Французы имѣли почти каждый день сильныя сшибки съ нашимъ авангардомъ, который нарочно былъ

болѣе и болѣе растягиваемъ. Непріятель, не предпринимая ничего рѣшительнаго, занялъ только деревню *Гросъ-Эзингенъ*. Наконецъ, маршалъ Даву тронулся самъ изъ *Гифгорна* 7 апр. противъ генералъ-адъютанта Чернышева со всѣми своими силами; но не отважась дойти до *Юльцена*, удовольствовался только занятіемъ селеній *Шпракензеля* и *Ганкенсбютеля* и по прежнему возвратился въ *Гифгорнъ*. Генералъ Дёрнбергъ наблюдалъ *Целлъ*, а генералъ-адъютантъ Чернышевъ, наблюдая *Гифгорнъ*, отрядилъ два казачьихъ полка, для дѣйствованія на сообщеніяхъ непріятельскихъ между *Магдебургомъ*, *Брауншвейгомъ* и *Гальберштатомъ*.

Обстоятельство, что непріятель принужденъ былъ укрывать войска свои въ городахъ: *Целлѣ*, *Минденѣ*, *Ніенбургѣ* и *Бременѣ*, для обезпеченія себя отъ нашихъ покушеній, доказываетъ, что предметъ составленія летучихъ отрядовъ былъ достигнутъ нами въ полной мѣрѣ; ибо оба отряда наши, заключавшіе въ себѣ менѣе 3,000 человѣкъ конницы, хотя не могли вступить въ рѣшительное дѣло съ непріятелемъ, однако въ теченіи 22-хъ дней удерживали сильный непріятельскій корпусъ и отвлекали его отъ главной цѣли, усилить армію вице-короля Итальянскаго.

Удержавъ такимъ образомъ маршала Даву въ бездѣйствіи въ продолженіи означеннаго
12 апр. времени, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, будучи напослѣдокъ атакованъ всѣми силами маршала Даву, долженъ былъ возвратиться на правый берегъ Эльбы, у *Дёмица*, что и исполнено имъ безъ потери. Въ то же время генералъ-маіоръ Дёрнбергъ отошелъ къ *Люнебургу*, и оба они съ своими летучими отрядами, равно какъ и ген.-маіоръ Тетенборнъ, поступили подъ начальство ген.-лейте-
13 апр. нанта графа Вальмодена, командовавшаго корпусомъ Ганноверскихъ войскъ въ герцогствѣ Мекленбургскомъ, по приказанію котораго пребывали до половины мая въ наблюдательномъ положеніи у крѣпости *Дёмица*.

10 мая. Отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева поступилъ по прежнему въ армію графа Витгенштейна, и тогда онъ опять возобновилъ свои дѣйствія. Въ ночи съ 16-го на 17-е мая, переправясь чрезъ Эльбу при селеніи *Ферхландъ* (выше Тангермюнде), онъ пошелъ къ селенію *Бургштало*, гдѣ извѣстился изъ перехваченныхъ писемъ, что съ 17-го на 18-е число будетъ имѣть ночлегъ въ городѣ *Гальберштатъ* большой артиллерійской паркъ, состоящій изъ 14 орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ съ снарядами, оружіемъ,

аммуниціею и болѣе 800 упряжныхъ лошадей, подъ прикрытіемъ 2,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. Паркъ этотъ слѣдовалъ къ главной непріятельской арміи, почему генералъ-адъютантъ Чернышевъ, не теряя времени, рѣшился перейти въ одни сутки 14 миль (98 верстъ) отъ *Ферхланда* до *Гальберштата*, что и было исполнено въ 30 часовъ. Миновавъ крѣпость *Магдебургъ* и не доходя верстъ за семь до *Гальберштата*, онъ узналъ изъ перехваченнаго письма, что въ селеніи *Гессенъ*, въ 3-хъ миляхъ отъ *Гальберштата*, по дорогѣ изъ *Брауншвейга*, находился другой подвозъ артиллеріи подъ прикрытіемъ дивизіи генерала Теста, состоящей изъ 4,000 человѣкъ пѣхоты, 500 кавалеріи и 16 орудій, который и долженъ былъ того же утра присоединиться въ *Гальберштатъ* къ первому подвозу, и для большей безопасности уже вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать къ арміи. Такое извѣстіе побудило генералъ-адъютанта Чернышева ускорить предпріятіемъ, дабы немедленно вступить въ дѣло. Прибывъ къ *Гальберштату* въ 4 часа утра и осмотрѣвъ этотъ 18 мая.
городъ, можно было удостовѣриться, что весь артиллерійскій паркъ съ потребнымъ числомъ артиллеристовъ расположенъ былъ

кареемъ близъ города, такимъ образомъ, что поставленныя вокругъ его орудія и пѣхота, а по флангамъ кавалерія, составляли боевой порядокъ, едва приступный для легкой конницы. Какъ скоро непріятель завидѣлъ приближеніе нашего отряда, то вся его пѣхота выбѣжала изъ города къ парку. Первое стараніе генералъ-адъютанта Чернышева было, отрѣзать паркъ отъ *Гальберштата*, почему и приказано было одному казачьему полку ворваться въ городъ, дабы поражать оставшихся въ немъ Французовъ, а съ другой стороны посланы два полка, чтобъ сдѣлать покушеніе на артиллерійскій паркъ; но какъ непріятель былъ предувѣдомленъ о нашемъ движеніи, то онъ встрѣтилъ этотъ отрядъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ и принудилъ его нѣсколько отступить. Послѣ сего, два орудія конной артиллеріи подъ начальствомъ храбраго поручика Унгерна открыли столь удачное дѣйствіе противъ 14 орудій непріятельскихъ, что взорвали на воздухъ пять зарядныхъ ящиковъ. Между тѣмъ получено было донесеніе отъ отряженнаго для наблюденія по *Брауншвейгской* дорогѣ казачьяго полка, что непріятельское подкрѣпленіе находилось уже въ 4-хъ верстахъ отъ *Гальберштата*, почему и

надобно было ускорить нападеніемъ на это почти неприступное артиллерійское каре. Пришявъ всѣ мѣры къ нанесенію общаго удара, вся конница стремительно бросилась на батарею, не смотря на картечные выстрѣлы, и изрубила всѣхъ артиллеристовъ. Пѣхота же защищалась съ отчаяніемъ, которое ожесточило наши войска: отъ того произошло, что изъ двухъ тысячъ непріятеля ни одинъ человѣкъ не избѣжалъ смерти или плѣна. Всѣ 14 орудій, изъ коихъ двѣнадцать 12-ти-фунтовыхъ и два 6-ти-фунтовыхъ, 80 ящиковъ съ зарядами, дивизіонный генералъ Оксъ, 16 офицеровъ и 1,000 рядовыхъ взяты въ плѣнъ.

По окончаніи этого дѣла, непріятельская дивизія генерала Теста, шедшая изъ *Гессена*, уже приближалась къ *Гальберштату;* почему генералъ-адъютантъ Чернышевъ, отправивъ отбитый у непріятеля подвозъ подъ прикрытіемъ, выступилъ со всѣмъ отрядомъ противъ сего новаго непріятеля, и по сближеніи удерживалъ его цѣлыхъ четыре часа, чтобы привесть въ безопасность отбитыя у непріятеля трофеи и плѣнныхъ; а потомъ прикрывая слѣдованіе взятой въ Гальберштатѣ артиллеріи, отошелъ 19 мая чрезъ *Кохштетъ*

къ *Бернбургу*, куда и прибылъ 20-го числа.

Послѣдствія Гальберштатскаго дѣла были весьма важны, потому что всѣмъ резервамъ и подвозамъ, коимъ надлежало слѣдовать къ большой Французской арміи, велѣно было остановиться, и непріятель не смѣлъ ничего болѣе отправлять. Партіи генералъ-адъютанта
22 мая. Чернышева, перешедшаго въ *Дессау*, перехватывали всѣ сообщенія непріятельскія, доходили до *Вейсенфельса* и *Цейца*, и страхъ, распространенный ими былъ столь великъ, что генералъ Брусье отправилъ немедленно въ крѣпость *Минденъ* весь артиллерійскій паркъ, бывшій въ *Ганноверѣ*, а чтобы скрыть эти отправленія, Французы обвивали колеса у орудій и зарядныхъ ящиковъ соломою и употребляли предосторожности всякаго рода.

Между-тѣмъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, вошедъ посредствомъ моста на Эльбѣ, при городѣ *Рослау* устроеннаго, въ сообщеніе съ ген.-лейт. графомъ Воронцовымъ, облегавшимъ *Магдебургъ*, предположилъ вмѣстѣ съ нимъ учинить внезапное нападеніе на *Лейпцигъ*. Чтобъ скрыть отъ непріятеля это движеніе и цѣль онаго, генералъ-адъютантъ Чернышевъ распустилъ слухъ, будто идетъ
25 мая. на *Ганноверъ* и потянулся изъ *Дессау* на

Бернбургъ; но оттуда однимъ переходомъ обратился прямо чрезъ *Деличъ* на *Тауху*, въ перерѣзъ графу Воронцову, который, посадя свою пѣхоту на подводы, слѣдовалъ изъ *Дессау* прямою дорогою на *Лейпцигъ*. Каждый изъ нихъ шелъ по своему направленію, но оба должествовали сойтись въ *Деличѣ*. По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, въ *Лейпцигѣ* находилось гарнизона 2,000 человѣкъ пѣхоты подъ ружьемъ, а присоединившійся къ этому гарнизону 3-й кавалерійскій корпусъ подъ командою герцога Падуанскаго, получилъ подкрѣпленіе вновь прибывшее изъ Франціи и Испаніи, которое и состояло изъ 3,000 человѣкъ кавалеріи подъ командою Французскихъ генераловъ Пире, Шатино, Ламота и Авиза. Къ тому жъ было извѣстно, что дивизія генерала Пире находилась въ мѣстечкѣ *Таухѣ*, почему генералъ-адъютантъ Чернышевъ и располагался сперва напасть на эту дивизію, и разбивъ ее, обойти потомъ *Лейпцигъ*, чтобъ пресѣчь дороги, ведущія въ *Дрезденъ*, *Торгау* и *Виттенбергъ*, и такимъ образомъ обративъ на одного себя вниманіе гарнизона, заставить его выдти изъ города въ поле. Графъ же Воронцовъ предполагалъ слѣдовать съ своею пѣхотою и кавалеріею по большой дорогѣ

и пользоваться движеніями, которыя непріятель произведетъ противъ генералъ-адъютанта Черныше́ва. Хотя мѣры эти были соглашены съ такою тайною, что непріятель ничего не зналъ о сихъ распоряженіяхъ, однакожъ генералъ-адъютантъ Черныше́въ, прибывъ въ *Таухy*, нашелъ дивизію генерала Пире въ готовности къ бою: она производила ученье. Генералъ Черныше́въ съ частію своихъ войскъ тотчасъ атаковалъ два ближайшіе къ нему полка, и нападеніе его было столь стремительно, что они были истреблены почти въ одну минуту: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 12 офицеровъ и 400 кавалеристовъ достались въ плѣнъ съ большимъ числомъ лошадей; остальная же кавалерія была преслѣдуема до самыхъ стѣнъ *Лейпцига*. Но когда генералъ-адъютантъ Черныше́въ приготовился произвесть общее нападеніе, то увидѣлъ генерала Пире ѣдущаго къ нему съ трубачемъ, чтобъ объявить о заключенномъ 23-го числа мая перемиріи между главными воюющими арміями. Извѣстіе это принято было съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, ибо съ нашей стороны желали продолжать дѣло, начатое съ такимъ успѣхомъ. Между тѣмъ командовавшій кавалеріею графа Воронцова ген.-лейтенантъ графъ Орурк, произведя

26 мая.

съ лѣвой стороны нападеніе на непріятеля, взялъ въ плѣнъ 4-хъ офицеровъ и 120 рядовыхъ; но когда начала подходить къ городу наша пѣхота, тогда генералъ Ламотъ, начальникъ штаба герцога Падуанскаго, также выѣхалъ изъ *Лейпцига*, для сообщенія графу Воронцову о заключенномъ перемиріи. Извѣстіе это принято было нами не совсѣмъ за вѣрное, почему оба непріятельскіе генералы Пире и Ламотъ вызвались остаться у насъ заложниками, до офиціальнаго подтвержденія онаго. Въ слѣдствіе сего, графъ Воронцовъ рѣшился прекратить дѣйствія, и идти назадъ, что и было исполнено въ тотъ же день. Оба непріятельскіе генералы остались при нашихъ войскахъ. Такое неожиданное происшествіе лишило наше оружіе ожидаемыхъ важныхъ выгодъ, ибо все находившееся въ *Лейпцигѣ*, безъ всякаго сомнѣнія, досталось бы въ наши руки, потому что Французы не имѣли у себя артиллеріи, а при нашихъ отрядахъ было 16-ть орудій. Выгоды, которыя представляло намъ занятіе Лейпцига на самомъ главномъ пути дѣйствій непріятеля, въ тылу его и въ средоточіи его вооруженія, тѣмъ болѣе заключали въ себѣ важности, что подобный успѣхъ и въ столь удобное время пріобрѣтенный, могъ

даже имѣть большое вліяніе на дѣйствія отступавшей въ Силезію главной союзной арміи.

По прибытіи нашихъ отрядовъ въ *Дессау*, получено офиціальное извѣстіе о заключеніи перемирія.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ имѣлъ основательныя причины утверждать, что перемиріе не допустило его до предпріятія, которое онъ хотѣлъ исполнить, обратясь отъ *Лейпцига* на *Кассель*, куда, по его расчету, онъ могъ поспѣть въ три усиленныхъ перехода. Сколь смѣлымъ ни казалось это предпріятіе, но оно представляло всѣ вѣроятности успѣха, потому: 1-е) что въ то время тамъ находились только три Вестфальскихъ баталіона и три эскадрона гвардіи; 2-е) что король даже и не думалъ о возможности такого предпріятія, и 3-е) что генералъ-адъютантъ Чернышевъ имѣлъ уже тайныя сношенія съ нѣкоторыми лицами въ *Кассель*. Неожиданное появленіе нашихъ войскъ подъ столицею Вестфаліи произвело бы большое вліяніе на тамошній народъ.

Но ежели заключенное съ Наполеономъ перемиріе положило преграду многимъ отважнымъ предпріятіямъ, коихъ успѣхъ можно было предвидѣть; то съ другой стороны оно

доставило общему ходу дѣлъ тѣ важныя преимущества, которыя издавна усматривала прозорливость Государя Императора.

Прежде нежели отважиться на вторичный переходъ чрезъ Эльбу, надлежало умножить число войскъ нашихъ многочисленными резервами, слѣдовавшими изнутри Россіи; дать Пруссіи время устроить ея земское ополченіе, составлявшее главную силу этого королевства, и что всего важнѣе, должно было удостовѣриться въ расположеніи Вѣнскаго кабинета, склонить его къ нашему союзу, и обративъ такимъ образомъ въ нашу пользу мнѣніе народовъ, уже съ обезпеченнымъ со стороны Австрійскихъ владѣній флангомъ открыть новую, систематически предначертанную кампанію.

Отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева по- 1 іюл.
шелъ въ *Ратенау* и *Гавельбергъ*, а потомъ переведенъ былъ въ городъ *Стрелицъ*, что въ великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ, гдѣ и оставался до окончанія перемирія. 21-го іюля этотъ отрядъ поступилъ въ составъ корпуса ген.-лейт. барона Винцингероде.

КАМПАНІЯ 1813 ГОДА ПОСЛѢ ПЕРЕМИРІЯ.

По истеченіи трехъ-мѣсячнаго перемирія, Европа представляла единственное зрѣлище

всѣхъ вообще народовъ, готовыхъ сражаться за свою свободу и независимость. Впрочемъ, не входя въ политическія разсужденія или въ исчисленіе военныхъ способовъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, мы упомянемъ здѣсь только о обоюдномъ расположеніи арміи.

Наступательное движеніе на главныя силы непріятеля предположено было произвесть главною Богемскою арміею, въ присутствіи обоихъ Императоровъ и Короля Прусскаго.

Сѣверная армія, ввѣренная наслѣдному принцу Шведскому, составлена была изъ корпусовъ: Россійскаго генералъ-адъютанта Винцингероде, Прусскаго ген.-лейтенанта Бюлова, Шведской арміи фельдмаршала графа Стединка и отдѣльнаго кавалерійскаго отряда генералъ-адъютанта Чернышева, который, какъ уже сказано, во время перемирія расположенъ былъ въ герцогствѣ Мекленбургскомъ. Главною цѣлію этой арміи было, прикрывая столицу Прусскаго королевства, противуборствовать непріятельской 70,000 арміи маршала Удино.

По окончаніи перемирія (30-го іюля) вся Сѣверная армія соединилась подъ крѣпостью
11 августа. *Шпандау*, и примыкая правымъ крыломъ къ *Гютергоцу* позади *Саармюнда*, лѣвымъ расположилась за деревнею *Гросъ-Беренъ*.

Для открытія военныхъ дѣйствій отряженъ былъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ по большой дорогѣ къ *Виттенбергу:* оставя свою регулярную кавалерійскую бригаду съ 12 орудіями при арміи, онъ выступилъ съ одними казаками и взялъ направленіе изъ *Саармюнда* на *Белицъ* и *Трейенбрицень;* дошедъ до селенія *Босдорфа,* онъ былъ остановленъ въ немъ непріятельскою колонною, состоявшею изъ 800 человѣкъ пѣхоты и трехъ эскадроновъ кавалеріи съ тремя орудіями, и тотчасъ рѣшился атаковать ее. Непріятель, завидя казаковъ, построился въ каре, и встрѣтилъ ихъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; но занятіе *Виттенбергской* дороги было для насъ столь важно, что генералъ-адъютантъ Чернышевъ, не смотря на претерпѣваемый имъ уронъ, самъ повелъ четыре казачьи полка снова въ атаку, и послѣ упорныхъ усилій и храбраго сопротивленія со стороны непріятеля, принудилъ его къ отступленію подъ самыя стѣны *Виттенберга.* Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была немаловажна, ибо простиралась убитыми и ранеными до 120 человѣкъ, въ томъ числѣ палъ адъютантъ Чернышева, Изюмскаго гусарскаго полка поручикъ Павловъ; а Прусской службы поручикъ Марвицъ, 9 августа.

раненый штыкомъ, взятъ былъ въ плѣнъ предъ самымъ кареемъ. Рѣдко виданы были примѣры, чтобы казаки съ такимъ упорствомъ и неустрашимостію, какъ въ этомъ дѣлѣ, бросались на пѣхотный каре, который бывъ усиленъ орудіями и подкрѣпленъ кавалеріею самъ отчаянно защищался. Подъ подполковникомъ Бенкендорфомъ 2-мъ въ этомъ дѣлѣ убиты три лошади. Отъ плѣнныхъ узнали мы, что командовавшій непріятельскою колонною подполковникъ былъ убитъ; потеря же его вообще простиралась до 150 человѣкъ. Согласно съ повелѣніемъ наслѣднаго принца Шведскаго, генералъ-адъютантъ Чернышевъ обозрѣлъ позицію при *Виттенбергѣ*, и собравъ достаточныя свѣдѣнія о гарнизонѣ, состоявшемъ большею частію изъ Поляковъ, въ числѣ около 5,000 человѣкъ, возвратился въ *Белицъ*. Въ то время получено было извѣстіе, что армія маршала Удино приближалась по большой дорогѣ изъ *Лукау*; почему генералъ Чернышевъ и получилъ повелѣніе держаться съ 3,000 казаковъ въ *Трейнбрицепѣ* и *Белицѣ*, куда должна была прибыть подъ его команду еще бригада егерей.

10 августа.

Въ день, когда происходило сраженіе подъ *Гросъ-Береномъ*, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, переѣдъ изъ *Белица* въ *Трейнъ*,

11 августа.

разослалъ легкія партіи во флангъ и въ тылъ непріятеля, и узнавъ отъ нихъ о совершенномъ его отступленіи, немедленно доставилъ это важное извѣстіе наслѣдному принцу, который тотчасъ сообразилъ по оному и собственныя свои движенія. Самъ же Чернышевъ, отрядивъ полковника Крузе съ однимъ казачьимъ полкомъ, чтобъ перехватить непріятельскіе обозы, которые могли потянуться къ *Лукау* и къ *Герцбергу*, выступилъ вслѣдъ за нимъ изъ *Лукенвальде* въ *Даме*. Полковникъ Крузе, какъ и можно было предвидѣть, взялъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и 200 человѣкъ рядовыхъ и отбилъ значительное число обоза всякаго рода и патронныхъ ящиковъ. Генералъ Чернышевъ уже готовъ былъ преслѣдовать непріятеля со всѣмъ своимъ отрядомъ, какъ вдругъ получилъ отъ наслѣднаго принца самое побудительное повелѣніе, спѣшить на *Бельцигъ* съ одними казаками, дабы сколь возможно удержать генерала Жирара съ 13,000 корпусомъ и 22 орудіями (*), слѣдовавшаго изъ *Магдебурга* на *Берлинъ* и уже дошедшаго до мѣстечка *Брюка*. Это движеніе генерала Жирара долженствовало быть соображено 12 августа.

(*) *Примѣч.* Корпусъ Жирара состоялъ изъ 18 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 22 орудій.

съ дѣйствіями маршала Удино, дабы произведя диверсію на нашемъ правомъ флангѣ, тѣмъ самымъ развлечь наше вниманіе въ ту сторону, и такимъ образомъ не мало способствовать какъ дѣйствіямъ маршала, такъ и овладѣнію *Берлиномъ*.

14 августа. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, заняв *Бельцигъ*, тотчасъ отправилъ партіи къ *Брюку*, гдѣ находился генер. Жираръ, который, не будучи извѣстенъ о числѣ нашихъ войскъ (*), повернулъ къ *Любницу*, дабы занять тамъ выгодную позицію. Въ происшедшихъ съ передовыми его войсками схваткахъ, взято въ плѣнъ 2 офицера и 60 человѣкъ Польской кавалеріи. На другой день, генералъ-адъютантъ Чернышевъ былъ атакованъ двумя сильными непріятельскими колоннами: не имѣя при себѣ орудій и предвидя невозможность удержаться въ мѣстечкѣ, онъ оставилъ *Бельцигъ* послѣ продолжительной перестрѣлки, и остановился въ ближайшей деревнѣ; непріятель, довольствуясь этимъ успѣхомъ, не слѣдовалъ далѣе.

15 августа.

Между-тѣмъ слышна стала съ правой стороны довольно сильная пушечная пальба; почему генералъ-адъютантъ Чернышевъ,

(*) *Примѣчаніе.* У генералъ-адъютанта Чернышева было только 5 казачьихъ полковъ.

отправивъ туда немедленно своего адъютанта, поспѣшалъ и самъ на выстрѣлы. Адъютантъ возвратясь, доставилъ слѣдующее извѣстіе: Прусской генералъ-лейтенантъ Гиршфельдъ, слѣдуя къ *Магдебургу* съ 12-ю тысячнымъ отрядомъ (*), при коемъ было 10 орудій Русской артиллеріи, встрѣтился подъ *Любницемъ* съ генераломъ Жираромъ и вступилъ съ нимъ въ дѣло. Превосходство въ силахъ и, можетъ быть, устройство регулярнаго войска, доставляли уже непріятелю нѣкоторый успѣхъ: линія генерала Гиршфельда, между двумя лѣсами построенная, выдерживала жестокій артиллерійскій огонь, производимый непріятелемъ съ занимаемой имъ высоты, и правое крыло, подверженное сильнѣйшему огню, уже приведено было въ безпорядокъ. Крыло это, прислоненное къ лѣсу, окружено было рытвинами; орудія наши, дѣйствуя съ примѣрною быстротою, останавливали еще непріятеля. Дѣло было весьма жаркое и упорное. Въ такомъ положеніи генералъ Гиршфельдъ, увѣдомясь о приближеніи гене-

(*) *Примѣчаніе.* Отрядъ генералъ-лейтенанта Гиршфельда состоялъ изъ 18 баталіоновъ (въ томъ числѣ 13 земскаго войска) 12 экскадроновъ (изъ коихъ 11 были также земскаго войска) 10 Русскихъ орудій и 1 пушки Прусской. *Wagner* batailles et combats de l'année 1813, cahier 1.

ралъ-адъютанта Чернышева, просилъ убѣдительно подкрѣпить его правый флангъ. Генералъ, зная мѣстоположеніе и разочтя неудобность дѣйствовать конницею въ неровныхъ и пересѣченныхъ мѣстахъ, приготовился къ нападенію слѣдующимъ образомъ: имѣя при себѣ всего 1500 казаковъ, онъ послалъ подполковника Бенкендорфа 2-го съ 600 на рысяхъ, въ обходъ непріятельскаго праваго фланга, съ тѣмъ, чтобы напавъ рѣшительно на резервъ его съ тыла, тѣмъ способствовать прочимъ дѣйствіямъ. Полковникъ Власовъ, съ 500 казаками, долженъ былъ, обойдя лѣсъ, ударить въ правый флангъ непріятельскій, тогда когда самъ генералъ Чернышевъ намѣревался съ остальнымъ числомъ своихъ людей итти на подкрѣпленіе праваго крыла Пруссаковъ. Оставя за лѣсомъ этихъ людей, онъ поспѣшилъ одинъ къ генералу Гиршфельду, который уже не могъ почти держаться.

Появленіе Русскихъ войскъ ободрило Пруссаковъ. Между-тѣмъ отъ подполковника Бенкендорфа получено донесеніе, что онъ напалъ на непріятельскій резервъ не доходя деревни *Гагельсберга*, положилъ большое число на мѣстѣ, и взялъ 3 орудія и 800 человѣкъ въ плѣнъ, подъ картечными выстрѣлами 8-ми

орудій. Извѣстіе это было знакомъ къ всеобщему нападенію. Пруссаки, ободренные такимъ успѣхомъ, храбро устремились на непріятеля; а генералъ Чернышевъ отправился къ своимъ казакамъ, чтобъ напасть также и съ той стороны; но подъѣзжая къ лѣсу онъ былъ предупрежденъ въ этомъ намѣреніи Французскою кавалеріею въ числѣ 700 человѣкъ, которая не полагая позади лѣса казаковъ, рѣшилась пройдя чрезъ оный ударить на наши орудія, прикрываемыя сотнею Прусскаго коннаго земскаго ополченія. Очень рѣдкій лѣсъ этотъ удобно было проѣхать; но лишь показалась изъ него Французская кавалерія, то казаки подъ предводительствомъ генерала Чернышева ударили на нее съ такою внезапностію и быстротою, что не давъ ей времени выстроиться, погнали позади Прусской линіи по дорогѣ къ *Герицу*. Вся эта кавалерія была истреблена: 450 человѣкъ взято въ плѣнъ, остальные же ранены или убиты. Въ это самое время полковникъ Власовъ, подошедъ скрытно изъ-за лѣса, ударилъ на находившіеся на флангѣ два непріятельскіе эскадрона, опрокинулъ ихъ на пѣхоту, и смѣшавъ забралъ болѣе 1,200 человѣкъ въ плѣнъ.

Пруссаки, еще болѣе ободренные такими

успѣхами, ударили въ штыки, обратили съ своей стороны непріятеля въ бѣгство, напали мужественно на его батарею и отбили 5-ть орудій. Тогда смятеніе непріятеля сдѣлалось общимъ: преслѣдуемый со всѣхъ сторонъ, онъ искалъ себѣ спасенія въ бѣгствѣ. Генералъ Жираръ, три раза въ этомъ дѣлѣ раненый, скрылся въ *Виттенбергъ* и съ трудомъ успѣлъ привести туда до 5,000 человѣкъ. Пруссаки взяли до 2,000 человѣкъ въ плѣнъ, а мы болѣе 2,400, изъ коихъ 64 офицера. Дѣло это, само по себѣ весьма важное, тѣмъ достойнѣе примѣчанія, что рѣшено было храбростію одного перегулярнаго войска: казаковъ и Прусскаго земскаго ополченія. Такимъ образомъ, сраженія при *Гросъ-Беренъ* и *Бельцигъ*, уничтоживъ часть непріятельской Сѣверной арміи, заставили маршала Удино отступить къ *Виттенбергу* и стать въ выгодной позиціи подъ пушками этой крѣпости. Сообразно съ симъ движеніемъ и наслѣдный принцъ Шведскій, не останавливаясь при первыхъ успѣхахъ, двинулся всѣми силами вслѣдъ за непріятелемъ. Между тѣмъ Наполеонъ ввѣрилъ начальство надъ этою арміею маршалу Нею, который ознаменовалъ перемѣну сію тѣмъ, что согласно съ повелѣніемъ Наполеона,

23 августа.

вознамѣрился передвинуть армію изъ *Виттенберга* въ *Баруть*, на дорогу изъ *Дрездена* въ *Берлинъ*, для того, чтобъ быть въ прямомъ сообщеніи съ главною Французскою арміею, и ставъ на эту линію, возобновить наступательныя дѣйствія противъ Берлина. Въ слѣдствіе того, выступилъ онъ изъ подъ *Виттенберга* къ *Ютербоку*. Авангардъ генералъ-лейтенанта графа Воронцова и легкій отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева, составлявшіе оконечность нашего праваго крыла были подведены къ *Виттенбергу* и оставлены подъ этимъ городомъ для облежанія и наблюденія; главныя же силы обратились къ *Денневицу* и *Ютербоку*. Въ самомъ началѣ Денневицкаго дѣла, генералъ-лейтенантъ графъ Воронцовъ съ корпусомъ своимъ былъ отозванъ къ арміи, а генералъ-адъютантъ Чернышевъ, получивъ въ подкрѣпленіе два баталіона Шведской пѣхоты, остался для наблюденія *Виттенберга*. Облежаніе это продолжалось цѣлыхъ тринадцать дней, а вылазки, почти ежедневно производимыя непріятелемъ, послужили только къ тому, что болѣе и болѣе приучали казаковъ биться съ пѣхотою въ пересѣченныхъ мѣстахъ и даже близъ предмѣстій города.

24 августа.

26 августа.

Непріятельская армія, разбитая подъ *Ден-*

27 августа.

невицель, отступивъ къ крѣпости *Торгау*, положила тѣмъ преграду преслѣдованію нашему; ибо переходъ чрезъ Эльбу требовалъ значущихъ мѣръ предусмотрительности и соображенія согласнаго съ общимъ правиломъ военныхъ дѣйствій. Еще во время Дешневицкаго сраженія, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, предвидя большіе успѣхи, которые можно было бы пріобрѣсть посредствомъ отдѣльныхъ отъ арміи движеній, предлагалъ, перейдя Эльбу, обратиться усиленными маршами на сообщенія непріятельскія, и внезапнымъ нападеніемъ забрать все то, что послѣ сраженія отступало отдѣльно, а не въ большихъ силахъ. Предположеніе это не было принято; не менѣе того генералъ-адъютантъ Чернышевъ, желая собрать нѣкоторыя свѣдѣнія, отправилъ на ту сторону съ 80 казаками находившагося при немъ капитана Фабека. Храбрый офицеръ этотъ, переправясь чрезъ рѣку вплавь у мѣстечка Акена, напалъ на непріятельскую колонну въ городѣ *Квердфуртѣ*, и взялъ въ плѣнъ 1 подполковника, 4-хъ офицеровъ и 500 рядовыхъ, изъ коихъ послѣднихъ отдалъ подъ росписку отряду генералъ-лейтенанта барона Тилемана, а первыхъ привелъ съ собою. Въ слѣдствіе этого перваго успѣха, наслѣдный принцъ Шведскій,

соглашаясь съ повтореннымъ предложеніемъ генералъ-адъютанта Чернышева, далъ ему позволеніе перейти рѣку Эльбу со всѣмъ его отрядомъ, состоявшимъ въ то время изъ 5-ти казачьихъ полковъ и 6-ти весьма слабыхъ эскадроновъ регулярной кавалеріи при 4-хъ орудіяхъ конной артиллеріи, и дѣйствовать въ теченіи десяти дней отдѣльно, по собственному его усмотрѣнію, вмѣнивъ ему въ главную обязанность, по окончаніи даннаго срока непремѣнно возвратиться къ арміи.

По сему уваженію, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, находя непріятельскія силы близъ *Лейпцига* уже устроенными и весьма умноженными, не медля нимало переправился чрезъ Эльбу вплавь у мѣстечка *Акена*, и взявъ направленіе чрезъ *Бернбургъ* и *Эйслебенъ*, въ 10 сентября. два перехода, поспѣлъ уже въ *Росслу*, близъ 13 сентября. Гарцовыхъ горъ, откуда, оставя большую дорогу въ столицу Вестфальскую *Кассель*, ведущую чрезъ мѣстечко *Гейлигенштатъ*, въ то время занимаемое отрядомъ генерала Бастинелера изъ 1200 пѣхоты и 300 кирасиръ, при 2-хъ орудіяхъ состоявшимъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ обратился въ обходъ онаго влѣво на *Зондерсгаузенъ* 11 сентября. и *Мюльгаузенъ*. Переходъ этотъ былъ до того затруднителенъ, что всѣ мы полагали не-

возможнымъ совершить его, потому что съ находившимися у насъ 4-мя орудіями должно было переходить ужасный Глергейзербергъ, одну изъ извѣстнѣйшихъ горъ въ Германіи. Изъ *Мюльгаузена* однимъ переходомъ въ 9 миль (63 версты) по весьма гористымъ мѣстамъ, весь отрядъ подошелъ на разсвѣтѣ къ городу *Касселю*. Нападеніе соображено было слѣдующимъ образомъ: отрядъ, состоявшій изъ 2000 человѣкъ легкой кавалеріи, большею частію казаковъ съ 6 конными орудіями, раздѣленъ былъ на три части: первая изъ 700 казаковъ поручена была полковнику Бенкендорфу 2-му съ приказаніемъ перейти вбродъ рѣку Фульду, и занять Франкфуртскую дорогу; вторая часть подъ командою полковника Бедряги, составленная изъ 2-хъ казачьихъ полковъ и 2-хъ эскадроновъ Изюмскихъ гусаръ съ 4-мя орудіями, должна была сдѣлать быстрое нападеніе на деревню *Бетенгаузенъ*, подъ самымъ городомъ лежащую, въ коей находились три непріятельскіе баталіона съ 6-ю орудіями; остальная третья часть отряда составляла резервъ и наблюдая за отрядомъ генерала Бастинелера, уже перешедшимъ въ *Виценгаузенъ*, готова была идти ему навстрѣчу, еслибъ онъ рѣшился дѣйствовать,

16 сентября.

намъ въ тылъ. Появленіе наше было столь внезапно, что послужило непріятелю почти первымъ о томъ извѣстіемъ (*). Первое наше нападеніе произведено полковникомъ Бедрягою съ быстротою и смѣлостію. Хотя густой туманъ не позволялъ различать предметовъ даже и въ ближайшемъ разстояніи, однако этотъ храбрый офицеръ повелъ отдѣленіе свое на непріятельскую пѣхоту съ тѣмъ мужествомъ, которое не преставая ознаменовывать все прохожденіе его службы, украсило славою и послѣдній часъ его жизни: не доѣзжая десяти шаговъ до штыковъ непріятельскихъ, онъ былъ убитъ тремя пулями. Смерть его служила какъ бы залогомъ побѣды. Гусары, огорченные потерею любимаго своего начальника, съ изступленіемъ кинулись впередъ и мигомъ овладѣли 6-ю орудіями; непріятельская пѣхота защищалась упорно, но казаки, окруживъ одинъ изъ баталіоновъ, врѣзались въ него и перекололи половину людей: болѣе 800 человѣкъ взяты были въ плѣнъ; однако, пользуясь туманомъ, непріятель успѣлъ частію спастись въ городъ;

(*) *Примѣч.* Въ мѣстечкѣ *Каufунгенъ*, на пути къ *Кассело*, захвачены были четыре жандарма, изъ коихъ по несчастію одинъ бѣжалъ и поспѣлъ въ *Кассель* только однимъ часомъ ранѣе Русскаго отряда.

онъ завалилъ улицу и мостъ на рѣкѣ Фульдѣ большимъ числомъ повозокъ, засѣлъ въ ближайшихъ къ воротамъ домахъ, и выставя противъ насъ два орудія, дѣйствовалъ ими, пока артиллеріи штабсъ-капитанъ Лишинъ, подоспѣвшій съ нашими двумя орудіями, не подбилъ одно изъ нихъ. Тогда гусары и казаки, ворвавшись въ городъ и бросившись на орудія, овладѣли вторымъ. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, желая сколь можно избѣгнуть лишней потери людей, вывелъ свою кавалерію изъ города, и довольствуясь занятіемъ Лейпцигскихъ воротъ, началъ бросать въ городъ гранаты изъ двухъ единороговъ. Между тѣмъ король Вестфальскій, собравъ два баталіона своей гвардіи и около 700 человѣкъ кавалеріи (8 эскадроновъ), выѣхалъ подъ ихъ прикрытіемъ на Франкфуртскую дорогу, въ намѣреніи спасаться бѣгствомъ. Полковникъ Бенкендорфъ 2-й, столько же какъ и мы затрудняемый въ дѣйствіяхъ своихъ туманомъ, завязалъ упорную перестрѣлку съ непріятельскою пѣхотою и тогда только могъ замѣтить движеніе короля, когда аріергардъ сего послѣдняго, изъ 4-хъ эскадроновъ состоявшій, началъ уже прикрывать его бѣгство. Полковникъ Бенкендорфъ, не теряя ни минуты, ударилъ на эту кавале-

рію у самой рѣки Фульды и столь удачно, что не давъ уйти ни одному человѣку, забралъ въ плѣнъ до 400 человѣкъ. Въ самое то время генералъ-адъютантъ Чернышевъ получилъ донесеніе отъ казачьей заставы, въ *Кауфунгенѣ* поставленной, что отрядъ генерала Бастинелера, вытѣснивъ ее изъ этого мѣстечка, находился уже у насъ въ тылу, почему и рѣшился идти на встрѣчу послѣднему. Притянувъ къ себѣ отрядъ Бенкендорфа 2-го онъ оставилъ его подъ *Кассе-лемъ* съ приказаніемъ продолжать видъ нападенія на городъ, дабы скрыть тѣмъ уходъ большей части нашего отряда, а казачій Сысоева полкъ тотчасъ отправилъ на встрѣчу генерала Бастинелера, который завидя нашу кавалерію и не слыша болѣе пальбы со стороны города, счелъ его уже занятымъ нами, и въ слѣдствіе того поспѣшно и въ безпорядкѣ потянулся чрезъ *Лихтенау* къ *Ротенбургу*. Генералъ Чернышевъ, не желая упустить его, поспѣшилъ ночнымъ переходомъ къ мѣстечку *Мельзунгену*. Здѣсь узнали мы, что вся пѣхота Бастинелера на поспѣшномъ отступленіи своемъ разбѣжалась, и что самъ онъ съ частію кавалеріи спасался въ *Ротенбургъ*, а другая часть также слѣдовала за нимъ, прикрывая два орудія. Отправ- 17 сентября.

ленная въ погоню сильная казачья партія, подъ командою хорунжаго Савостьянова настигла Вестфальскихъ кирасировъ, разбила ихъ, взяла плѣнныхъ и обѣ пушки. Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, генералъ Чернышевъ тот-
18 сентября. часъ возвратился къ *Кассело*, гдѣ между тѣмъ полковникъ Бенкендорфъ 2-й успѣлъ уже сформировать баталіонъ пѣхоты изъ перешедшихъ на нашу сторону Вестфальскихъ солдатъ. Хотя генералъ-адъютанту Чернышеву донесли, что командовавшій въ *Кассель* Французскій генералъ Аликсъ приготовилъ всѣ средства къ упорной оборонѣ стѣнъ и улицъ города, и ожидалъ изъ *Мюнден* 7-й пѣхотный полкъ къ себѣ на подкрѣпленіе, однако онъ рѣшился взять городъ приступомъ. Отнятыя у непріятеля десять орудій приведены были въ состояніе дѣйствовать, причемъ вмѣсто капониръ служили наши драгуны. Добрая воля и общее рвеніе вознаграждали здѣсь всѣ прочіе недостатки. Послѣ совершеннаго очищенія отъ непріятеля Лейпцигскаго предмѣстія, подведена была къ городу и устроена противъ Лейпцигскихъ воротъ батарея изъ 13 орудій, которая проломивъ ихъ подбила и непріятельское орудіе, доставшееся въ наши руки. Тогда приставлена была къ воротамъ новосформированная

наша пѣхота, и совершенное овладѣніе городомъ зависѣло уже отъ генерала Чернышева; но принявъ въ уваженіе наступившій вечеръ, и предвидя всѣ безпорядки, могущіе случиться при взятіи города приступомъ, онъ рѣшился предложить Французскому дивизіонному генералу Аликсу, чтобы сдалъ намъ городъ на тѣхъ условіяхъ, которыя ему при томъ предписывались.

Французскій гарнизонъ, принявъ данную капитуляцію, вышелъ изъ города, который и былъ занятъ нашими войсками. Въ немъ взято 22 орудія, что и составило съ 10-ю прежде отбитыми всего 32. Военная же казна раздѣлена была отчасти между отрядомъ и частію отправлена къ корпусному командиру, генералъ-лейтенанту барону Винцингероде. Въ этомъ дѣлѣ почти всѣ находившіеся при генералѣ Чернышевѣ были переранены, подполковники: Романовичъ и Райскій; маіоры Дёрбергъ, Челобитчиковъ, и многіе другіе. Всѣ вообще чины, каждый по своей части, исполняли обязанности свои съ полнымъ усердіемъ; иначе невозможно было бы легкому кавалерійскому отряду, болѣе чѣмъ на 280 верстъ удалившемуся отъ своей арміи, занять непріятельскій столичный городъ, въ присутствіи своего короля защищаемый

18 сентября.

достаточнымъ гарнизономъ, значительною артиллерією и самою природою. Не здѣсь должно описывать восхищеніе народа и впечатлѣніе, произведенное симъ ударомъ во всей Германіи. Обстоятельство этого поиска весьма достойное примѣчанія есть то, что генералъ Чернышевъ, при отправленіи своего донесенія о взятіи *Касселя*, приложилъ къ нему и перехваченное казаками донесеніе короля Іеронима брату своему Наполеону объ этомъ же дѣлѣ; такъ что въ главной квартирѣ наслѣднаго принца Шведскаго увѣдомлены были объ этомъ происшествіи съ обѣихъ сторонъ въ одно время (*). Уничтоживъ такимъ образомъ совершенно власть королевскую въ Вестфаліи, его военныя силы и способы и не теряя изъ виду повелѣнія наслѣднаго принца возвратиться сколь можно скорѣе къ арміи, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, установивъ въ городѣ совершенное спокойствіе и ввѣривъ верховную власть такимъ особамъ, которыя не переставали сохранять чувства приверженности къ отечественному порядку, оставилъ *Кассель* (**) послѣ трехъ-

22 сентября.

(*) Такъ отзывается на счетъ сего дѣла наслѣдный принцъ Шведскій въ своемъ бюлетенѣ изъ главной квартиры въ *Дессау* отъ $\frac{24 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$ 1813 года.

(**) Еслибъ генералъ Чернышевъ нашелъ въ этой столицѣ достаточное число ружей, то онъ вопреки повелѣнію

дневнаго въ немъ пребыванія и усиленными переходами направился, сперва на *Зальцведель*, а оттуда чрезъ *Брауншвейгъ* и *Гальберштатъ;* ибо отряду генерала Чернышева нельзя было слѣдовать къ арміи по большой дорогѣ на *Эйслебенъ*, которая въ то время, равно какъ и Лейпцигская, занята были корпусомъ маршала Ожеро.

Отправивъ чрезъ *Дёлицъ* въ *Берлинъ* всѣ взятыя у непріятеля 32 орудія, изъ коихъ 6 оставлены были для укрѣпленія Дёлицкаго моста, генералъ Чернышевъ слѣдовалъ на *Кёперикъ*, гдѣ получилъ первое извѣстіе о битвѣ Лейпцигской и ея послѣдствіяхъ. Собравъ достаточныя свѣдѣнія по этому предмету и соображая по нимъ предстоящія ему движенія, онъ обратился немедленно чрезъ *Эйслебенъ* къ мѣстечку *Артерну*, въ перерѣзъ большой изъ *Лейпцига* ведущей дороги. Здѣсь встрѣтившись съ подполковникомъ Храповицкимъ, послѣ Лейпцигской битвы отправ- 8 октября. 9 октября. 10 октября.

наслѣднаго принца принялъ бы на свою отвѣтственность остаться въ *Кассель*, для вооруженія жителей, кипѣвшихъ мщеніемъ противъ общаго врага и число коихъ могло простираться до 20,000 человѣкъ; но какъ въ городѣ найдено небольше тысячи ружей, то и не было возможности воспользоваться доброю волею жителей и трехъ сотъ офицеровъ, давшихъ подписку, что они готовы сражаться для освобожденія Германіи.

лешымъ изъ Сѣверной арміи съ легкимъ отрядомъ, для наблюденія за непріятелемъ, и присоединивъ его къ себѣ, онъ далъ ему направленіе на *Готу*.

Между-тѣмъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, достигнувъ непріятельскаго корпуса генерала Бертрана, шедшаго для занятія *Кезенскихъ* тѣсninъ, и не теряя его изъ виду,
11 октября. столкнулся ночью, близъ мѣстечка *Бутельштедта* съ кавалеріею генераловъ Себастьяни и Лефевра-Денуэта. Причиною такой встрѣчи было неисполненіе приказанія со стороны отправленнаго съ партіею, для занятія заставы, офицера, который вмѣсто того, чтобы предувѣдомить отрядъ о приближеніи непріятельской кавалеріи, отступилъ въ другое мѣсто. Впрочемъ, дѣло это показало всю осторожность и смѣтливость войска Донскаго: внезапно столкнувшись съ весьма сильнымъ непріятелемъ и въ совершенной темнотѣ, которая не позволяла дѣлать никакихъ распоряженій, казаки, превосходившіе непріятеля въ расторопности, забрали у него до 150 человѣкъ плѣнныхъ. Потеря съ нашей стороны была весьма маловажна, но чувствительна смертію Изюмскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Подевиха, занимавшаго при генералѣ Чернышевѣ должность адъютанта.

Тогда отрядъ перешелъ въ *Лангензальцу*, 13 октября.
гдѣ опять присоединился къ нему полковникъ Храповицкій, во время Бютельштетской ночной встрѣчи съ совершеннымъ успѣхомъ совершившій поискъ свой на *Готу*. Сдѣлавъ нечаянное нападеніе на этотъ городъ, онъ забралъ въ плѣнъ 10 офицеровъ и 800 человѣкъ нижнихъ чиновъ вмѣстѣ съ прибывшимъ туда посланникомъ при Саксонскихъ дворахъ барономъ Сентъ-Анаыемъ, а потомъ имѣвъ при *Эльстеродѣ*, близъ *Эйзенаха*, 13 октября.
другое дѣло со всею кавалерійскою дивизіею генерала Фурнье, еще взялъ болѣе 200 человѣкъ плѣнныхъ. Генералъ Чернышевъ разсчитывая, что при преслѣдованіи непріятеля и въ подобныхъ обстоятельствахъ главною цѣлію легкаго отряда должна быть скорость движенія, отправилъ всѣ орудія свои изъ *Лангензальцы* чрезъ *Вейсенфельсъ* къ арміи, а самъ пошелъ удвоеннымъ шагомъ на *Крейцбургъ*, 14 октября.
откуда снова обратился на большую Франкфуртскую дорогу, и соединясь при мѣстечкѣ *Фахѣ* съ генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 12-мъ, отправленнымъ изъ главной арміи съ казачьимъ отрядомъ для преслѣдованія непріятеля, шелъ между непріятельскимъ авангардомъ и его главною арміею, упреждая сію послѣднюю цѣлымъ переходомъ и 15 октября.

напирая съ тыла на ея авангардъ, составленный по большей части изъ молодой гвардіи. Такимъ образомъ генералъ Чернышевъ, составляя какъ-бы передовое войско Наполеона, въ то же время уничтожалъ всѣ заготовленные для него магазейны и затруднялъ движеніе его арміи, ломая мосты и дѣлая по мѣстамъ засѣки. Походъ этотъ ознаменованъ былъ ежедневными съ непріятелемъ стычками при мѣстечкѣ *Зальмюнстеръ*. Въ одномъ изъ этихъ дѣлъ, полковникомъ Бенкендорфомъ 2-мъ взято болѣе 500 человѣкъ въ плѣнъ. Близъ города *Фульды*
15 октября. мы имѣли кавалерійскую встрѣчу съ тремя эскадронами гвардейскихъ жандармовъ, которыхъ опрокинувъ гнали назадъ до самой ихъ главной арміи. Изъ сего города выходили мы въ одни ворота, тогда какъ Французская армія входила въ другія. Между-тѣмъ
17 октября. мы настигли между *Роденбахомъ* и *Гельнгаузеномъ* непріятельскую передовую колонну, изъ бригады молодой гвардіи составленную, которая встрѣтившись съ Баварскою дивизіею генерала Ламота, вступила съ нею въ дѣло. Сраженіе въ скоромъ времени сдѣлалось общимъ и жаркимъ, и часть непріятеля, свернувъ съ большой дороги, искала прислониться къ лѣсу. Мы воспользовались

первымъ удобнымъ случаемъ, и всею громадою нашей кавалеріи произвели общую рѣшительную атаку, съ такимъ успѣхомъ, что все то, что не было положено на мѣстѣ, бросило свое оружіе. Здѣсь взято нами 2,500 плѣнныхъ, которые и отданы подъ росписку Баварской арміи. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, помышляя о приближеніи главныхъ силъ непріятеля, повернулъ на *Ганау* и остановя отрядъ свой въ селеніи *Лангензельбоденъ*, самъ поѣхалъ къ генералу Вреде для свиданія.

Занятіе *Вюрцбурга*, удержавъ нѣсколько времени ген. графа Вреде подъ этимъ городомъ, не позволило ему прибыть въ *Ганау* прежде 18-го октября, въ то самое время, когда и генералъ-адъютантъ Чернышевъ, съ своей стороны, присѣлъ туда же, и первый сообщилъ графу Вреде чрезвычайно важное для послѣдняго извѣстіе, что самъ Наполеонъ съ главными силами въ полномъ движеніи изъ *Фульды* къ *Ганау*. Этого генералъ Вреде до тѣхъ поръ не зналъ, полагая, что Наполеонъ, для избѣжанія съ нимъ встрѣчи, и бывъ съ тылу преслѣдуемъ Силезскою арміею, вѣроятно повернулъ на Гиссенъ и Вецларъ, чтобы не быть взятымъ между двумя огнями, то есть, съ фронта Австрійско-

Баварскою арміею, а сзади Блюхеромъ. Графъ Вреде не воспользовался извѣстіемъ, доставленнымъ ему генералъ-адъютантомъ Черныше-вымъ, и съ того часа какъ Баварская дивизія ген. Рехберга отряжена была къ городу *Франкфурту*, вмѣсто того, чтобы занять ею Гельнгаузенской лѣсъ и тѣснину, чрезъ которую должна была проходить непріятельская армія, уже можно было предвидѣть худой успѣхъ предстоявшаго сраженія.

18 октября. Генералъ-адъютантъ Черныше въ и генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й заняли дорогу изъ *Ганау* въ мѣстечко *Виндекенъ* ведущую, прикрывая лѣвое крыло соединенной Австрійско-Баварской арміи и растянулись по долинѣ *Мителъбухенъ* называемой.

Въ первый день сраженія, всѣ усилія Наполеона обращены были на правое крыло Баварцевъ и на центръ ихъ; батарея изъ 36 орудій, поставленная на самой большой дорогѣ и прикрываемая всею кавалеріею графа Вреде, удерживала нападеніе непріятеля и такимъ образомъ охраняла самый важный пунктъ позиціи. Послѣ полудня, непріятель изъ окружающаго лѣса открылъ ужасный пушечный и ружейный огонь по всей этой кавалеріи, которая претерпѣвая большой уронъ, рѣшилась атаковать непріятельскіе

два конные полка противъ нее выставленные; но полки эти отступая навели ее на большую часть непріятельской кавалеріи, а сія послѣдняя, ударивъ на нее въ превосходномъ числѣ, опрокинула подъ самыя стѣны города. При видѣ такой неудачи, вышесказанная батарея поспѣшно спаслась въ городъ, а непріятель, занявъ большими силами главную дорогу, началъ жестокое бомбардированіе, которое бывъ производимо во всю ночь и въ продолженіе слѣдующаго утра, объяло пламенемъ большую часть города и принудило графа Вреде оставить оный.

На другой день, когда большая часть непріятельской пѣхоты уже прошла чрезъ *Ганау*, графъ Вреде, желая уничтожить все, что не успѣло еще пройти, приказалъ снова взять городъ приступомъ, причемъ самъ былъ опасно раненъ, а Австрійскій генералъ Фреель принялъ начальство надъ его арміею. 19 октября.

Между-тѣмъ Наполеонъ, во избѣжаніе потери, которая предстояла его кавалеріи отъ Баварскихъ орудій, съ лѣвой стороны рѣчки Кинцига дѣйствовавшихъ на большую дорогу, обратилъ эту кавалерію въ числѣ 10,000 человѣкъ противъ соединенныхъ отрядовъ генералъ-адъютанта Чернышева и

Иловайскаго 12-го, а самъ поспѣшилъ къ *Франкфурту* въ обходъ, чрезъ *Гохштадтъ* и *Бергенъ*.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ во время перваго дня сраженія, желая сколь можно быть полезнымъ для соединенной арміи и предвидя, что кавалерія ея не можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать на занимаемомъ ею мѣстѣ, неоднократно просилъ графа Вреде, чтобы подкрѣпилъ его регулярною кавалеріею и орудіями, дабы онъ могъ произвесть въ его пользу сильную диверсію противъ кавалеріи и артиллеріи Французской старой гвардіи, противупоставленныхъ его отряду. Графъ Вреде, не воспользовавшись вначалѣ удобнымъ случаемъ, не былъ уже потомъ въ состояніи исполнить сего движенія, ибо непріятель, овладѣвъ большою дорогою, почти совершенно пресѣкъ всякое сообщеніе между соединенной арміей и генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, который будучи предоставленъ собственнымъ его силамъ, рѣшился атаковать многочисленную кавалерію на него обратившуюся. Во всякомъ другомъ случаѣ, намѣреніе это можно было бы назвать болѣе нежели смѣлымъ; но здѣсь, гдѣ извѣстна была главная цѣль непріятеля, гдѣ всѣ его усилія устремлены были къ тому, чтобъ сколь

можно съ меньшею потерею времени и людей проложить себѣ путь къ отступленію, всякое другое предпріятіе не столько было бы похвально. За то и рѣшимость эта увѣнчана была успѣхомъ, какого только ожидать можно было. Казаки атаковали съ неустрашимостію и жаромъ: непріятель, желая сохранить порядокъ на своемъ отступленіи, не смѣлъ отдѣлять противъ нихъ болѣе двухъ или трехъ полковъ, которые каждый разъ были опрокидываемы съ потерею. Жестокій картечный огонь немало вредилъ намъ, въ противномъ же случаѣ потеря непріятеля была бы гораздо значительнѣе. Въ разныхъ этихъ атакахъ забрано нами болѣе 400 человѣкъ въ плѣнъ (*). Въ этомъ дѣлѣ, генералъ-маіоръ Кайсаровъ, присоединившійся къ намъ съ отдѣльнымъ своимъ отрядомъ, производилъ съ своей стороны блистательныя атаки съ обыкновенною его храбростію. Мы не переставали обезпокоивать непріятельскую кавалерію до самаго мѣстечка *Бонамёса*, гдѣ она соединилась съ своею пѣхотою, и истребивъ мостъ надъ рѣкою Нидою, продолжала свое движеніе къ крѣпости *Майнцу*. На другой 20 октября.

(*) Смотри бюлетень наслѣднаго принца Шведскаго въ главной квартирѣ его *Ганноверѣ*, отъ 20 октября (10 ноября) 1813 года.

день отрядъ генералъ-адъютанта Чернышева
21 октября. остановился передъ мѣстечкомъ *Гехстомъ*, верстахъ въ 20-ти отъ *Майнца*. Разъѣзды его были первыми изъ союзныхъ войскъ, доходившихъ до береговъ Рейна.

Здѣсь окончились дѣйствія генералъ-адъютанта Чернышева въ Германіи. Принадлежа къ корпусу генерала Винцингероде и не предвидя болѣе ни какихъ дѣлъ съ непріятелемъ, онъ взялъ, согласно съ даннымъ ему при-
25 октября. казаніемъ, направленіе чрезъ *Лимбургъ*, *Мейнертсгагенъ* и *Гамлъ* къ городу *Мюнстеру*, гдѣ расположивъ свой отрядъ, самъ поѣхалъ въ *Ганноверъ*, въ коемъ уже находилась главная квартира наслѣднаго принца Шведскаго, долженствовавшаго, по новому соглашенію, дѣйствовать противъ Датчанъ и корпуса маршала Даву.

КАМПАНІЯ 1814 ГОДА.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, отправленный наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ изъ *Ганновера* во *Франкфуртъ* съ порученіями къ Государю Императору, посланъ былъ Его Императорскимъ Величествомъ съ предначертаніемъ предположенныхъ военныхъ дѣйствій обратно къ наслѣдному принцу

Шведскому, который, начавъ между-тѣмъ дѣйствовать противъ Датчанъ, перевелъ главную квартиру свою въ городъ *Киль*. Послѣ сего возвратясь къ корпусному командиру своему генералу Винцингероде, генералъ-адъютантъ Чернышевъ назначенъ былъ командиромъ авангарда, на мѣсто графа Воронцова, поступившаго съ сильнымъ отрядомъ въ составъ арміи, дѣйствовавшей противъ Датчанъ.

Въ слѣдствіе побѣды, одержанной подъ *Лейпцигомъ* и согласно съ предначертаніемъ военныхъ дѣйствій въ *Франкфуртѣ* опредѣленныхъ, союзныя арміи заняли, къ концу 1813 года, весь правый берегъ Рейна, а непріятель размѣстилъ нѣсколько войскъ для наблюденія по лѣвому берегу той же рѣки.

Въ послѣднихъ числахъ декабря, генералъ баронъ Винцингероде прибылъ со ввѣреннымъ ему корпусомъ къ городу *Дюссельдорфу*. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, какъ уже сказано, назначенъ былъ командиромъ его авангарда, составленнаго изъ 19-го и 44-го егерскихъ и Волынскаго уланскаго полковъ, двухъ эскадроновъ Павлоградскихъ гусаръ и 5 казачьихъ полковъ при 12-ти орудіяхъ конной роты № 13.

Въ то самое время генералъ Себастьяни,

занимая все пространство отъ города *Кёльна* до *Дуисбурга*, прикрывалъ корпусомъ своимъ движеніе маршала Макдональда, который поспѣшалъ чрезъ Брабантъ къ городу *Реймсу*. Рѣка Рейнъ представляла для непріятельской линіи обороны важную выгоду, тѣмъ болѣе, что сильный ледъ, который тогда шелъ по ней, прерывалъ почти всякое сообщеніе между обоими берегами. Несмотря на то, генералъ-адъютантъ Чернышевъ убѣждалъ генерала Винцингероде допустить его переправиться. Долго просьбы были напрасны. Наконецъ Винцингероде разрѣшилъ его начать переправу близъ самаго *Дюссельдорфа*.

Препятствія, которыя предстояли намъ отъ суровости зимы, были увеличены еще расположеніемъ генерала Де-Лоржа, наблюдавшаго насъ съ двумя пѣхотными полками, въ окрестностяхъ города *Нейса;* сила эта превосходила многимъ то число войскъ, которое съ нашей стороны могло быть однимъ разомъ перевезено на противуположный берегъ; но генералъ-адъютантъ Чернышевъ, воспользовавшись высотами праваго берега, поставилъ на нихъ до 40 орудій къ корпусу генерала Винцингероде принадлежавшихъ, и подъ защитою оныхъ производилъ переправу весьма малыми отдѣленіями и на малыхъ судахъ.

Сильныхъ отрядовъ невозможно было вдругъ перевозить, потому что льдины препятствовали ходу большихъ судовъ. Полковникъ Бенкендорфъ 2-й, которому поручено было начать переправу, преодолѣвъ всѣ опасности, занялъ лѣвый берегъ рѣки подъ вечеръ новаго года, въ виду непріятеля, имѣя при себѣ 200 егерей и 100 казаковъ и тотчасъ атаковалъ его съ такою быстротою и отважностію, что генералъ Де-Лоржъ, полагая вѣроятно передъ собою большое число нашихъ войскъ, оставилъ въ ночи городъ *Нейсъ* и отступилъ по дорогѣ къ *Юлиху*. Между-тѣмъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, ускоря, по возможности, переправу, не могъ однако же собрать весь авангардъ свой на лѣвомъ берегу Рейна ранѣе 3-го января. 1 января.

Надлежало занять этимъ авангардомъ на другой сторонѣ рѣки большое пространство земли и для того производить самыя быстрыя дѣйствія, что и было исполнено; но отдаленность авангарда отъ корпуса, къ которому онъ принадлежалъ и быстрота его движеній придавали ему, въ этомъ случаѣ, болѣе видъ отдѣльнаго отряда.

Такимъ образомъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ пошелъ прямо на крѣпость *Юлихъ*, подъ защитою которой генералъ Де-Лоржъ

полагалъ остановиться; аріергардъ его былъ
5 января. настигнутъ, опрокинутъ и прогнанъ до самаго гласиса крѣпости, коей однако сильный огонь остановилъ пылкое стремленіе нашей конницы. Генералъ Де-Лоржъ, потерявъ 250 человѣкъ плѣнными, отступилъ къ *Ахену*, прикрывая движеніе генерала Себастьяни, составлявшаго аріергардъ маршала Макдональда.

Рѣка Маасъ, вторая оборонительная линія непріятеля, была для него тѣмъ выгоднѣе и надежнѣе первой, что пространство ею прикрываемое было несравненно менѣе и защищаемо многими крѣпостями; почему главнокомандующій Французскою арміею въ Бельгіи ген. графъ Мезонъ, установя позади этой линіи дѣйствія своего 25-ти тысячнаго корпуса, искусными маневрами препятствовалъ движенію Прусскаго генерала Бюлова и Англійскихъ войскъ, которыя послѣ счастливаго занятія Голландіи, произведеннаго смѣлостію и дѣятельностію генералъ-маіора Бенкендорфа 1-го и Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ ген-лейт. Бюлова, приближались съ той стороны къ предѣламъ Франціи.

Въ такихъ обстоятельствахъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, основывая предстоявшія ему дѣйствія болѣе на общемъ ходѣ дѣлъ, нежели на частномъ положеніи корпуса ге-

нерала барона Винцингероде, который еще занимался въ *Дюссельдорфѣ* затруднительною переправою войскъ своихъ, рѣшился перейти рѣку Маасъ и для того отправилъ изъ города *Ахена*, который былъ уступленъ намъ непріятелемъ, полковника Бенкендорфа 2-го, съ двумя казачьими, Жирова и Сысоева полками къ *Люттиху*, для обезпеченія своей переправы. 6 января.

Полковникъ Бенкендорфъ 2-й, занявъ *Люттихъ*, послалъ тотчасъ сильные разъѣзды по дорогѣ къ мѣстечку *Тонгерну*, на встрѣчу непріятельской колоннѣ изъ 3.400 человѣкъ пѣхоты при 6 орудіяхъ и 600 человѣкъ кавалеріи состоявшей, которая подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Кастекса отправлена была изъ *Брюсселя* въ *Люттихъ* для удержанія этого важнаго мѣста переправы. Генералъ Кастексъ, занятіемъ *Люттиха* уничтожилъ бы весь успѣхъ дѣйствій генералъ-адъютанта Чернышева, а сіе-то и побудило полковника Бенкендорфа слѣдовать внушенію свойственной ему неустрашимости, что въ этомъ случаѣ сходно было также и съ даннымъ ему предписаніемъ, избѣгать непріятельской встрѣчи въ стѣнахъ, и даже вблизи большаго города, гдѣ всѣ выгоды мѣстоположенія были бы на сторонѣ пѣхоты, 12 января.

составлявшей главную силу отряда генерала Кастекса.

Въ такихъ обстоятельствахъ, единственное средство защищать *Люттихъ* состояло въ отважности и скорости движеній; а потому полковникъ Бенкендорфъ, поспѣшивъ на встрѣчу непріятелю, по дорогѣ къ *С-тъ Трону*, не медля нимало ударилъ на кавалерію, прикрывавшую голову колонны, опрокинулъ ее на пѣхоту, которую остановилъ, и вступивъ съ нею въ перестрѣлку, поддерживаемую со стороны непріятеля со всѣмъ превосходствомъ оружія и числа, поспѣшилъ извѣстить генералъ-адъютанта Чернышева о происходившемъ дѣлѣ и о всей важности его послѣдствій.

Между-тѣмъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ, услышавъ канонаду и не получая еще донесеній о причинѣ ея, велѣлъ авангарду идти впередъ, а самъ съ двумя эскадронами гусаръ и двумя орудіями опередилъ авангардъ и на рысяхъ поспѣшалъ къ *Люттиху*. Туда же велѣлъ онъ обратиться полковнику князю Лопухину, который не задолго передъ тѣмъ отряженъ былъ съ казачьимъ полкомъ правѣе по дорогѣ къ *Намюру*. Ходя полковникъ Бенкендорфъ искусными нападеніями на фланги, къ общему удивленію, болѣе двухъ часовъ удерживалъ наступленіе непріятеля, однако

не менѣе того дѣло уже клонилось въ пользу послѣдняго, когда генералъ-адъютантъ Чернышевъ прибылъ на мѣсто сраженія и атаковалъ Французовъ съ разныхъ сторонъ, не взирая на гололедицу, которая, казалось, должна бы была мѣшать дѣйствію кавалеріи. При первой атакѣ непріятель съ большою потерею былъ сбитъ и прогнанъ съ позиціи. При этомъ случаѣ генералъ Кастексъ тяжело раненъ картечью въ ногу. Полковникъ князь Лопухинъ съ казачьимъ Дячкина полкомъ, переколовъ непріятельскихъ канонировъ, отбилъ у него орудія, которыхъ однакожъ за гололедицею и рвами, окружавшими дорогу не возможно было увезти съ собою. Мѣстоположеніе и темнота ночи дали непріятелю способъ отступить чрезъ *Тонгерн* къ *Лёйвену* (Louvain) съ потерею 150 человѣкъ плѣнными и большаго числа убитыми и ранеными.

Пораженіе генерала Кастекса обезпечило занятіе *Люттиха* и переправу чрезъ рѣку Маасъ для войскъ генерала барона Винцингероде, который, по совершеніи переправы чрезъ Рейнъ, повелъ весь корпусъ по слѣдамъ своего авангарда, занявшаго городъ *Намюръ* и отдѣлившаго сильные отряды къ городамъ: *Брюсселю*, *Монсу*, чрезъ Арденской лѣсъ къ *Ретелю* и *Реймсу*; и многія партіи вообще

14 января.

во всѣ стороны и по всѣмъ большимъ дорогамъ.

Генералъ баронъ Винцингероде и Прусскій генералъ-лейтенантъ баронъ Бюловъ, долженствовавшій быть замѣщеннымъ на своемъ первомъ пути дѣйствій корпусомъ ген.-лейтенанта графа Вальмодена, имѣли главнымъ предметомъ содѣйствовать въ сѣверной части древней Франціи большой союзной арміи, которая приближалась тогда къ рѣкѣ Обѣ. Городъ *Реймсъ* представлялся удобнѣйшимъ къ тому пунктомъ, но къ нему вели двѣ большія дороги чрезъ значительныя крѣпости *Живе* и *Мобёжъ*, которыя представляли сильное препятствіе.

Предпринятое подъ стѣнами крѣпости *Филипвиля* обозрѣніе удостовѣрило, что и на нее внезапнаго нападенія, даже по просѣлочной дорогѣ, произвести не возможно; почему генералъ-адъютантъ Чернышевъ, встревоживъ непріятеля съ намѣреніемъ привлечь его вниманіе на этотъ пунктъ, самъ устремился
21, 25 и 26 января. чрезъ *Сомбрёфъ*, *Бенишъ* и *Бомонтъ*, а отту-
27 января. да обойдя быстро *Мобежъ*, слѣдовалъ на укрѣпленное мѣсто *Авень*, занялъ его 28-го января и взялъ въ немъ 150 человѣкъ плѣнныхъ и 16 орудій, прежде нежели ближнія крѣпости могли снабдить его достаточнымъ

гарнизономъ. При этомъ случаѣ 400 Англичанъ и Испанцевъ, освобожденные изъ плѣна, возвращены были въ ихъ отечество.

Такіе успѣхи, сами по себѣ уже довольно значительные, были еще увеличены овладѣніемъ на самомъ пути дѣйствій лежащаго укрѣпленнаго сборнаго мѣста, которое открывало союзнымъ арміямъ входъ въ древнюю Францію.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ немедленно отправилъ ротмистра Шиллинга съ 150 казаками по дорогѣ къ городу *Реймсу*, для открытія движеній маршала Макдональда и развѣданія о дѣйствіяхъ большой союзной арміи; и съ этою малою партіею ротмистръ Шиллингъ успѣлъ, 29-го января, занять многолюдный городъ *Реймсъ*, для удержанія котораго въ повиновеніи онъ долженъ былъ ежедневно прибѣгать къ мѣрамъ смѣлости и хитрости военной. На другой день овладѣнія *Авенелемъ*, авангардъ занялъ мѣстечко *Лакапель*. Флигель-адъютанту князю Лопухину поручено было, не смотря на сопротивленіе и защиту со стороны народной стражи, занять города *Марль* и *Лаонъ*, что и исполнено имъ 29-го и 30-го января. Авангардъ генерала Чернышева прибылъ въ *Марль*, а на другой день перешелъ въ *Лаонъ*. Страхъ, распространенный быстротою этихъ движеній,

29 января.

30 и 31 января.

доставилъ намъ полный успѣхъ: предписанная правительствомъ Французскимъ конскрипція не была собрана; народная стража разбѣжалась по домамъ своимъ, и самые обыватели, бывъ успокоены порядкомъ и дружелюбнымъ поведеніемъ войскъ нашихъ и устрашены ихъ успѣхами, не осмѣлились прибѣгнуть къ оружію, къ которому Французское правительство не преставало призывать ихъ.

1 февраля. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, оставаясь въ *Лаонѣ* для свиданія съ генераломъ Винцингероде, отправилъ флигель-адъютантовъ полковниковъ: Сухтелена, Бенкендорфа 2-го и князя Лопухина къ городу *Суассону*. Не доходя до него съ поль-мили, были они остановлены, въ селеніи *Круи*, непріятельскою колонною, изъ народной стражи вмѣстѣ съ регулярною пѣхотой составленной.

Войска эти размѣщены были по виноградным садамъ, окружающимъ такъ называемую *Эньскую* долину, и мѣстоположеніе препятствовало имъ увидѣть регулярную конницу и два орудія, отдѣленныя генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ на подкрѣпленіе своихъ передовыхъ войскъ. Удивленная быстротою и шумомъ кавалерійской атаки и изумленная дѣйствіемъ картечныхъ выстрѣловъ, народная стража обратилась въ бѣгство, а регуляр-

ная пѣхота, настигнутая флигель-адъютантомъ полковникомъ Сухтеленомъ, среди долины, потеряла убитыми и плѣнными болѣе половины. Непріятель, не стараясь удерживать за собою селеніе *Круи*, изъ котораго, по неимѣнію у насъ пѣхоты, не возможно было бы его вытѣснить, искалъ спасенія подъ пушками города *Суассона*, потерявъ одними плѣнными 23 офицера и болѣе 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Передовые посты наши въ тотъ же вечеръ подведены на пушечный выстрѣлъ къ *Суассону*. Городъ сей служилъ въ то время главнымъ сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ вооруженій, назначенныхъ правительствомъ въ сѣверныхъ департаментахъ государства. Гарнизонъ его состоялъ изъ семи тысячъ человѣкъ съ отрядомъ жандармовъ; въ немъ командовалъ дивизіонный генералъ Руска.

Суассонъ, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Эны, и огражденный старою каменною стѣной, представляетъ на правомъ берегу сильное предмостное укрѣпленіе, защищаемое съ лѣваго берега и окруженное глубокимъ рвомъ и высокимъ валомъ; одинъ только каменный мостъ соединяетъ обѣ половины города.

Извѣстіе о неудачѣ, претерпѣнной на рѣкѣ

Маріѣ фельдмаршаломъ Блюхеромъ, который былъ принужденъ оставить большую дорогу и пробираться проселками чрезъ мѣстечко *Фимъ* къ *Реймсу*, понудило насъ не терять времени для сближенія съ нимъ и совершенія въ его пользу выгодной диверсіи, которая и могла быть произведена только чрезъ *Суассонъ*, потому что разлитіе Эны препятствовало переправѣ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Въ такомъ положеніи дѣлъ, ничего не могло быть важнѣе, какъ занятіе укрѣпленнаго города, который находясь въ 45-ти верстахъ отъ столицы, и бывъ средоточіемъ всѣхъ военныхъ дѣйствій въ сѣверной части Франціи, служилъ Парижу единственною съ этой стороны оградою.

2 февраля. Такія обстоятельства побудили ускорить нападеніемъ, которое генералъ-адъютантъ Чернышевъ, по личномъ обозрѣніи позиціи предъ *Суассономъ*, учредилъ слѣдующимъ порядкомъ: раздѣливъ ввѣренныя ему войска(*) на три отдѣленія, онъ отрядилъ по высо-

(*) *Примѣч.* Авангардъ генералъ-адъютанта Чернышева состоялъ изъ полковъ: Волынскаго уланскаго, казачьихъ: Балабина 2-го, Дячкина, Власова, Сысоева и половины Жирова полка, 19-го и 44-го егерскихъ и конно-артиллерійской роты № 12-го. Въ нихъ было на лицо: кавалеріи 605, казаковъ 1,528, егерей 2,626, артиллеристовъ 167, всего же 4,566 человѣкъ и 12 орудій.

тамъ вправо квартирмейстерской части капитана Гёка съ двумя ротами егерей, противъ непріятельскихъ стрѣлковъ, занимавшихъ предъ *Суассономъ*, на лѣвомъ флангѣ своемъ, небольшую рощу и два дома противъ городскихъ воротъ. Эти двѣ роты успѣли прогнать непріятельскихъ стрѣлковъ въ городъ и занять рощу и домы предъ воротами. Между-тѣмъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ приказалъ полковнику Сухтелену съ правымъ крыломъ, а полковнику Бенкендорфу 2-му съ лѣвымъ, составленными изъ одной кавалеріи быстро подступить къ городу на картечный выстрѣлъ и начать дѣйствовать стрѣлками и 8-ю орудіями.

Такимъ движеніемъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ надѣялся заставить непріятеля обратить вниманіе на фланги и ослабить центръ своей позиціи на стѣнахъ города, защищавшей большую дорогу, ведущую къ воротамъ; но генералъ Руска не дался въ обманъ, а напротивъ предвидя, что главный ударъ произведенъ будетъ въ этомъ мѣстѣ, гдѣ онъ самъ находился, увеличилъ тутъ свои силы. Не смотря на то, генералъ-адъютантъ Чернышевъ рѣшился атаковать: онъ отрядилъ къ воротамъ 19-го егерскаго полка маіора Филатова съ однимъ баталіономъ,

который однако жъ, по упорному сопротивленію непріятеля и превосходству его силъ, былъ отбитъ. Не теряя времени, генералъ-адъютантъ Чернышевъ потребовалъ на подкрѣпленіе конную артиллерійскую роту генералъ-маіора Мерлина, и обративъ ее какъ противъ стрѣлковъ на другомъ берегу находившихся, такъ и противъ непріятельской артиллеріи, принудилъ замолчать орудія поставленныя надъ самыми воротами; тогда генералъ-адъютантъ Чернышевъ, воспользовавшись этимъ успѣхомъ, тотчасъ послалъ къ воротамъ еще шесть ротъ егерей, подъ командою маіора Быкова, которыя, не взирая на сильный перекрестный огонь, пробѣжали чрезъ мостъ къ воротамъ и начали отбивать ихъ подъ покровительствомъ нашей артиллеріи, въ чемъ наконецъ и успѣли. Въ то же самое время, другія двѣ роты удерживали непріятельскихъ стрѣлковъ, производившихъ сильный огонь съ лѣваго берега рѣки Эны прямо на мостъ и намъ почти въ тылъ.

Овладѣвъ наконецъ совершенно воротами, генералъ-адъютантъ Чернышевъ ввелъ въ городъ флигель-адъютанта полковника Сухтелена съ двумя эскадронами Волынскихъ уланъ и двумя казачьими полками, который, будучи подкрѣпляемъ всѣми егерями подъ

командою ген.-маіора Ридингера и полковника Мациева, поражалъ повсюду непріятеля, бѣжавшаго въ безпорядкѣ по Парижской и Компіеньской дорогамъ. У непріятеля отбито 13 орудій, въ плѣнъ взяты: командовавшій генералъ Руска (смертельно раненый) бригадные: Лоншанъ и Гишаръ, 180 штабъ и оберъ-офицеровъ и 3300 человѣкъ нижнихъ чиновъ; остальные же два генерала и войска спаслись бѣгствомъ.

Послѣдствія этого славнаго дѣла (*) заключали въ себѣ ту величайшую важность, что по совершеніи сего удара, преслѣдовавшіе фельдмаршала Блюхера непріятельскіе корпусы тотчасъ остановились, между тѣмъ какъ генералъ баронъ Винцингероде получилъ возможность подкрѣпить его своимъ движеніемъ. Генералъ сей, имѣвшій предписаніе слѣдовать на *Рейлисъ*, прибылъ въ этотъ городъ, гдѣ и далъ нѣсколько дней отдохнуть своему корпусу, совершившему столь скорые и можно сказать смѣлые переходы. Маршалъ Марміонъ снова занялъ оставленный нами городъ *Суассонъ* достаточнымъ гарни- 4 февраля.

(*) *Примѣчаніе.* Извѣстіе о занятіи *Суассона* произвело величайшее смятеніе въ Парижѣ и возбудило весь гнѣвъ Наполеона, который приказалъ князю Бертье предать военному суду командовавшихъ въ *Суассонѣ* генераловъ.

зономъ, подъ начальствомъ генерала Моро.

Наполеонъ, удовольствуясь одержанными надъ фельдмаршаломъ Блюхеромъ успѣхами, поспѣшилъ опять противупоставить большую часть силъ своихъ главной союзной арміи. Желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, фельдмаршалъ Блюхеръ возобновилъ наступательныя дѣйствія и быстро двинулся со всею арміею своею изъ *Мери* къ городу *Мо*. Движеніе это угрожало *Парижу*, и потому, какъ и можно было предвидѣть, заставило Наполеона съ поспѣшностію снова обратиться противъ Блюхера.

17 февраля. Между-тѣмъ корпусъ генерала Винцингероде выступилъ изъ лагеря подъ *Реймсомъ* въ *Филь*, а 18-го числа прибылъ къ *Суассону* по лѣвому берегу рѣки Эны и открылъ пальбу по городу. Въ то же самое время и фельдмаршалъ Блюхеръ, тѣснимый превосходными силами Наполеона, отступилъ къ *Суассону*. Къ счастію его, этотъ городъ, сдавшійся 18 числа на капитуляцію, вторично былъ занятъ корпусами генерала барона Винцингероде и генералъ-лейтенанта Бюлова, въ то самое время, когда армія фельдмаршала Блюхера могла бы быть приперта къ самой рѣкѣ Эны, или разбита въ невыгодномъ положеніи, во время фланговаго мар-

ша ся къ единственному на этой рѣкѣ мосту, при селеніи *Бери-о-бакъ*.

По приближеніи арміи Фельдмаршала Блю- 19 февраля.
хера, корпусу генерала Винцингероде приказано было перейти чрезъ *Суассонъ*, на правую сторону рѣки, дабы очистить скорѣе мѣсто для отступающей арміи, которая должна была съ поспѣшностію проходить чрезъ городъ, по единственному мосту въ немъ находящемуся. Въ то время, когда уже 20 февраля.
корпусъ Винцингероде стоялъ позади города, получилъ онъ приказаніе отрядить генералъ-адъютанта Чернышева съ аріергардомъ на лѣвую сторону рѣки, для слѣдованія въ мѣстечко *Фимъ* и наблюденія за дѣйствіями непріятеля; въ случаѣ же, еслибъ онъ былъ отрѣзанъ отъ *Суассона*, предписано ему отступить къ арміи чрезъ мостъ, устроенный генераломъ Бюловымъ у мѣстечка *Вальи*. Къ счастію генерала Чернышева, какъ то въ послѣдствіи оказалось, отступающая армія Блюхера не дозволила ни пѣхотѣ, ни артиллеріи, ни же регулярной кавалеріи, принадлежавшимъ къ его аріергарду, перейти на лѣвую сторону Эни и едва могъ онъ, и то по одиначкѣ, перебраться чрезъ рѣку съ шестью казачьими полками. Коль скоро первые два полка были собраны, то полков-

нику Бенкендорфу 2-му поручено слѣдовать къ *Фиму*. Подходя къ этому мѣстечку, нашелъ онъ, что большая часть обозовъ, принадлежавшихъ корпусамъ генераловъ Сакена и Іорка достались уже въ руки четыремъ эскадронамъ гвардіи Наполеона, составлявшимъ собственный его конвой и присланнымъ въ *Фимъ*, для заготовленія для него квартиры. Полковникъ Бенкендорфъ, не медля ни минуты, ударилъ на эти эскадроны, опрокинулъ ихъ, отбилъ обозы и взялъ до 120 человѣкъ въ плѣнъ. Преслѣдуя бѣгущихъ по дорогѣ къ *Бери-о-Баку*, онъ наткнулся на кавалерійскій корпусъ, состоявшій изъ двухъ дивизій Трельяра и Груши, которые опрокинувъ его, въ свою очередь гнали за мѣстечко *Фимъ*, до того времени, пока увидѣли генералъ-адъютанта Чернышева, спѣшившаго на помощь къ Бенкендорфу съ остальными казачьими полками. Тутъ, по донесенію партіи и увѣренію плѣнныхъ, оказалось, что *Бери-о-Бакъ* уже занятъ былъ генераломъ Нансути и что главныя силы Наполеона тянутся къ этой переправѣ. Между-тѣмъ едва вышли послѣдніе казаки изъ *Суассона*, какъ корпусы маршаловъ Мортье и Мармона обложили этотъ городъ и отрѣзали намъ сообщеніе съ арміею. Офицеръ, посланный для

открытія моста у *Вальи* донесъ, что оный такъ худо построенъ и столь былъ узокъ, что едва можно перебираться по немъ въ одну лошадь, и то со спѣшенными сѣдоками; но какъ день клонился уже къ вечеру и удачная атака нашихъ казаковъ на напиравшіе непріятельскіе эскадроны, у коихъ взято еще до 80 человѣкъ плѣнныхъ, приостановила ихъ стремленіе, то мы воспользовавшись темнотою ночи, благополучно совершили эту трудную и опасную переправу, почитая себя счастливыми, что съ нами не находилось орудій и остальной части аріергарда. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ нашелъ армію Фельдмаршала Блюхера уже соединившуюся съ корпусами Винцингероде и Бюлова, устроенную уступами на весьма длинной, но узкой высотѣ, простирающейся между Суассономъ и Бери-о-Бакомъ и ограниченной съ одной стороны рѣкою Эною, а съ другой ручьемъ Леттою и широкимъ оврагомъ.

Корпусъ генерала графа Ланжерона, составлявшій правое крыло, стоялъ у *Врены* и занималъ *Суассонъ*, корпусъ генерала Сакена находился при *Миси* и содержалъ посты вдоль по рѣкѣ Эни, отъ *Суассона* до *Вальи*. Прусскій корпусъ ген.-лейт. Іорка расположился при *Вильери*, а корпусъ ген.- 21 февраля.

лейт. Клейста около *Шавильона*, гдѣ была главная квартира фельдмаршала Блюхера. Наконецъ, на лѣвомъ крылѣ, корпусъ ген. Винцингероде расположился между *Брей* и *Краономъ*, занимая какъ сіе послѣднее мѣстечко, такъ и *Корбени* новымъ авангардомъ, коимъ, за отсутствіемъ генералъ-адъютанта Чернышева, командовалъ генералъ-лейтенантъ графъ Воронцовъ. Казачій отрядъ ген.-маіора Иловайскаго находился въ *Бери-о-Бакъ*. Ни въ которомъ мѣстѣ этой странной позиціи нельзя было выстроить въ одну линію болѣе пяти тысячъ человѣкъ; наконецъ наступательныя дѣйствія Наполеона на *Краонъ* и *Корбени*, на лѣвой оконечности позиціи, доказали, что эта позиція не только не была прилична для превосходной числомъ арміи, ибо у насъ находилось тогда до 110 тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ; но и могла даже быть виною весьма худыхъ послѣдствій, потому что весь успѣхъ сраженія зависѣлъ отъ перваго устуна, по разбитіи котораго, чѣмъ многочисленнѣе была армія, тѣмъ болѣе увеличился бы въ ней безпорядокъ, по совершенной невозможности ни двигаться, ни дѣйствовать на ея флангахъ. Мѣры, принятыя главною квартирою Блюхера для поправленія этой ошибки были весьма недостаточны; но какъ дѣйствующія

въ ней особы опасались только быть отрѣзан- 22 февраля.
ными отъ *Лаона*, то корпусъ Бюлова былъ немедленно посланъ для занятія этого города, а на другой день пѣхота корпуса генерала барона Винцингероде, подъ командою графовъ Строганова и Воронцова, поддерживаемая корпусомъ генерала Сакена, оставлены были на тѣхъ же высотахъ, а корпусы графа Ланжерона, Іорка и Клейста выступили къ *Шавиньону*, что на дорогѣ изъ 23 февраля.
Суассона въ *Лаонъ*.

Всей кавалеріи генерала барона Винцингероде, къ коей присоединились кавалерійскія дивизіи барона Корфа и Бороздина, что и составило до 12,000 человѣкъ съ 48 конными орудіями, подъ личнымъ предводительствомъ ген. Винцингероде, предписано было поспѣшно занять дорогу изъ *Бери-о-Бака* въ *Лаонъ* ведущую, дабы предупредить на ней непріятеля и дѣйствовать противъ него, смотря по обстоятельствамъ. Съ такою громадою кавалеріи невозможно было, спустясь съ высоты, безопасно слѣдовать вдоль по ручью Леттѣ, ибо лѣса и скрытыя мѣста того не позволяли; почему генералъ-адъютантъ Чернышевъ, командуя авангардомъ этой кавалерійской колонны, получилъ въ ночи съ 22-го на 23-е число приказаніе итти въ обходъ просслочною

дорогою къ фермѣ *Анжъ-Гардьенъ*, на Лаонской дорогѣ находящейся. Весьма узкая дорога, крутыя горы и утесы дѣлали этотъ переходъ весьма затруднительнымъ и проводъ каждаго орудія стоилъ намъ большихъ усилій. Генералъ Винцингероде, желавшій въ случаѣ возможности нанести непріятелю ударъ всею своею громадою, не позволилъ авангарду отдѣлиться отъ колонны и дѣйствовать одному, какъ то предложено было генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ.

Къ тому жъ должно замѣтить, что лѣсистое и гористое мѣстоположеніе никогда не могло бы доставить намъ большой возможности употребить всю громаду нашей кавалеріи во вредъ непріятеля. Во все продолженіе нашего труднаго перехода слышна была пальба въ сторонѣ *Краона*, гдѣ генералы Сакенъ, Васильчиковъ, Строгановъ и Воронцовъ съ такимъ мужествомъ отражали всѣ нападенія Наполеона, и заставляли его каждый шагъ земли покупать кровію своихъ солдатъ. Наконецъ подъ вечеръ и уже по выходѣ кавалеріи на большую дорогу изъ *Бери-о-Бака* въ *Лаонъ*, у селенія *Велюдъ*, генералъ Чернышевъ встрѣтилъ авангардъ Прусскаго корпуса генерала Клейста, который съ своею пѣхотою, по отбытіи генерала Винцингероде, взялъ на-

правленіе лѣсомъ прямо по ручью, дабы содѣйствовать ему. При семъ однакожъ должно замѣтить, что объ этомъ обстоятельствѣ генералъ Винцингероде вовсе не былъ извѣщенъ и что если бъ это движеніе было заранѣе обдумано: то можно бы было исполнить его съ большою выгодою для насъ и самыми вредными послѣдствіями для Наполеона, коего армія состояла не болѣе какъ изъ 60-ти тысячъ человѣкъ. Съ одной стороны мы занимали *Суассонъ;* съ другой корпусы генераловъ Іорка, Клейста, Ланжерона и Бюлова и вся кавалерія Винцингероде могла бы, со всѣмъ превосходствомъ силъ и выгодами мѣстоположенія, напасть на него отъ *Бери-о-Бака*, въ то самое время, когда онъ сражался съ Сакеномъ и Воронцовымъ при *Гертебизѣ.* Вмѣсто того, по принятымъ въ главной квартирѣ Блюхера мѣрамъ, эти два корпуса были почти отданы на жертву, между тѣмъ какъ пять корпусовъ прогуливались не далѣе какъ въ 14-ти верстахъ отъ мѣста сраженія. Насталъ уже вечеръ и сраженіе клонилось къ концу, когда казакамъ нашимъ позволено было двинуться впередъ: они вскакали на самую высоту и забрали до 300 раненыхъ въ плѣнъ, но въ то самое время получено было извѣстіе о совершен-

номъ отступленіи корпусовъ Сакена и Воронцова и о слѣдованіи всей арміи нашей къ *Лаону*.

21 февраля. Не менѣе того, фельдмаршалъ Блюхеръ, видя, что Наполеонъ упорствовалъ въ наступленіи, рѣшился принять общее сраженіе и для того избралъ превосходную позицію на высотахъ передъ городомъ *Лаономъ*.—*Суассонъ* снова былъ нами оставленъ и всѣ корпусы получили приказаніе отойти къ *Лаону*. Генералъ-адъютанту Чернышеву поручено было прикрывать отступленіе арміи, что онъ и исполнилъ, безпрестанно сражаясь съ превосходнымъ въ силахъ и неослабно напиравшимъ на него непріятелемъ. Защищая каждый шагъ земли, онъ счелъ необходимымъ, для обезпеченія арміи, остановиться у селеній *Этувелл* и *Шиви* въ 5-ти верстахъ отъ *Лаона*, въ выгодной позиціи, упершись обоими флангами къ болотистымъ мѣстамъ и защищая большую дорогу 8-ю баталіонами пѣхоты (13-го и 14-го егерскихъ полковъ, подъ командою ген.-маіора Красовскаго, Саратовскаго и Пензенскаго пѣхотныхъ полковъ, подъ командою полковниковъ Сентъ-Лорана и Ростиньяка.) Въ этомъ положеніи былъ онъ атакованъ всѣмъ корпу-

сомъ маршала Нея, который потерявъ лошадь, самъ былъ легко раненъ.

Упорный бой продолжался до самаго вечера. Хотя генералъ-адъютантъ Чернышевъ имѣлъ у себя несравненно менѣе войскъ, нежели сколько находилось у маршала Нея, съ которымъ онъ сражался; однако выгодное мѣстоположеніе и твердость, съ которою удерживалось селеніе *Этувель*, заставили непріятеля полагать, что фельдмаршалъ Блюхеръ противупоставилъ ему въ этомъ мѣстѣ сильный корпусъ, и потому Наполеонъ сообразилъ новое ночное нападеніе на аріергардъ генерала Чернышева, пославъ въ обходъ, тропинками чрезъ болото, четыре баталіона своей старой гвардіи подъ командою своего адъютанта генерала Гурго, который въ 2 часа по полуночи атаковалъ селеніе *Шиви*, въ то самое время, когда маршалъ Ней снова напалъ на селеніе *Этувель*; однако предпріятіе это не удалось, и генералъ-адъютантъ Чернышевъ отразилъ нападеніе непріятельское съ такимъ успѣхомъ, что вступилъ на позицію арміи не прежде 9-ти часовъ утра, 25 февраля хотя былъ атакованъ только въ 5-ти или 6-ти верстахъ отъ оной.

Войска, бывшія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева, по приходѣ къ арміи,

возвратились къ своимъ дивизіямъ, а какъ по общей диспозиціи фельдмаршала, въ этотъ день корпусу генерала барона Винцингероде не предстояло никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій и бой происходилъ только въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ арміи: то генералъ-адъютантъ Чернышевъ отправился къ фельдмаршалу Блюхеру, при коемъ и находился почти до самаго вечера, когда пришло донесеніе о счастливомъ и внезапномъ нападеніи, произведенномъ лѣвымъ крыломъ соединенной арміи, подъ командою генераловъ Іорка и Клейста на правое непріятельское крыло, подъ начальствомъ маршала Мармона, причемъ какъ извѣстно, взято у непріятеля 46 орудій и 2500 человѣкъ плѣнныхъ.

26 февраля. На другой день непріятель занималъ еще аріергардомъ своимъ селеніе *Класи*, чрезъ которое надлежало проходить союзной арміи, и фельдмаршалъ Блюхеръ, полагая главныя силы Наполеона уже на совершенномъ отступленіи (по донесенію Пруссаковъ, дѣйствовавшихъ на лѣвомъ крылѣ и по случаю бывшаго тогда тумана и болотистыхъ мѣстъ, обезпечивавшихъ лѣвый флангъ Наполеона), приказалъ съ разсвѣтомъ овладѣть этимъ селеніемъ и силою преслѣдовать непріятеля.

Порученіе это возложено было на гене-

ралъ-адъютанта Чернышева, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи 4 баталіона егерей, подъ командою генералъ-маіора Глебова и сверхъ того въ резервѣ еще 8 баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Желтухина.

Нападеніе произведено было со всею пылкостію, но не съ довольно достаточнымъ числомъ войскъ, ибо въ то самое время, когда егери наши уже овладѣли деревнею *Класи*, резерву приказано было, прямо отъ главнаго начальства, возвратиться на позицію, потому что тогда удостовѣрились въ присутствіи всѣхъ силъ непріятельскихъ. Наполеонъ, считая этотъ пунктъ необходимымъ для прикрытія его отступленія, самъ поспѣшилъ къ деревнѣ *Класи* и удержалъ ее, хотя она дважды взята была нашими егерями. Послѣдствіемъ этого съ нашей стороны нерѣшительнаго дѣйствія было то, что генералъ-адъютантъ Чернышевъ нашелся вынужденнымъ подвинуть впередъ всю свою кавалерію, дабы обезопасить отступленіе егерей, за коими непріятель, вышедъ изъ своей тѣсной позиціи, могъ развернуть свои силы; тогда на всемъ правомъ крылѣ нашемъ завязалась пустая и для общаго дѣла во-

все безполезная перестрѣлка, которая и продолжалась до самаго вечера.

Между-тѣмъ, въ началѣ *Лаонскаго* сраженія, генералъ-адъютантъ Чернышевъ отправилъ полковника Бенкендорфа 2-го съ тремя казачьими полками во флангъ и въ тылъ непріятельской арміи. Бенкендорфъ обезпоковалъ Французовъ во все время сраженія и ихъ отступленія, а потомъ возвратился къ арміи, забравъ въ плѣнъ 200 человѣкъ непріятельской кавалеріи и освободивъ изъ плѣна болѣе 300 человѣкъ нашихъ войскъ.

Послѣ упорнаго сраженія при *Лаонѣ*, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, продолжая составлять авангардъ арміи, имѣлъ жаркую кавалерійскую встрѣчу съ непріятелемъ при
6 мар- селеніи *Бери-о-Бакъ*, занимаемомъ марша-
та. ломъ Мармономъ. Главнокомандующему нужно было достовѣрно узнать, находится ли за рѣкою Эною вся армія Наполеона или одинъ только корпусъ?, почему и предписано было корпусу генерала Іорка атаковать *Бери-о-Бакъ* съ фронта, а генералъ-адъютанту Чернышеву, сдѣлавъ обходъ чрезъ деревню *Асфельдъ* съ 3,000 конницы, напасть съ тыла и фланга на непріятеля и тѣмъ содѣйствовать атакѣ генерала Іорка, кото-

рый тогда только долженъ былъ учинить нападеніе, когда дѣло уже завяжется у генерала Черныщева; но едва сей послѣдній появился и началъ дѣйствовать орудіями, какъ маршалъ Мармонъ съ поспѣшностію приказалъ взорвать мостъ при *Бери-о-Бакѣ* и началъ отступать къ мѣстечку *Фиму*; но его кавалерія въ виду Пруссаковъ была настигнута полковниками Сухтеленомъ и Бенкендорфомъ 2-мъ, опрокинута, и потерявъ до 500 чел. плѣнными нашла спасеніе только подъ покровительствомъ своей пѣхоты и артиллеріи.

Генералъ-адъютантъ Черныщевъ снова занявъ того жъ дня городъ *Реймсъ*, оставленный корпусомъ генералъ-адъютанта графа Сенть-Пріеста, причемъ къ общему сожалѣнію былъ убитъ свиты Его Императорскаго Величества подполковникъ Гёкъ, поспѣшилъ къ мѣстечку *Эпернеи*, занятому непріятельскимъ генераломъ Сенть-Венсономъ. 8 марта.

Отрядъ генералъ-маіора Тетенборна, находившійся въ *Шалонѣ*, произведя и съ своей стороны нападеніе, не мало способствовалъ къ овладѣнію *Эпернеемъ* и совершенію важнаго перехода чрезъ рѣку Марну. 9 марта.

Между-тѣмъ фельдмаршалъ Блюхеръ, желая дать отдыхъ своей арміи, предписалъ

генералу барону Винцингероде, для ускоренія движеній, слѣдовать за непріятелемъ къ городу *Арсису-сюръ-Объ* съ одною кавалеріею, въ числѣ 11,000 человѣкъ и двумя баталіонами егерей, коихъ везли на подводахъ. Отрядъ генералъ-маіора Тетенборна былъ присоединенъ къ этой кавалеріи, которая совершивъ усиленный переходъ, сошлась
12 мар-та. въ селеніи *Сомпюи* съ передовыми войсками главной союзной арміи фельдмаршала князя Шварценберга.

Послѣ сраженія при *Арсисѣ*, Государь Императоръ перевелъ свою главную квартиру въ городъ *Витри* и пронякнувъ тазъ намѣреніе Наполеона удалить союзныя арміи отъ *Парижа*, направилъ генерала ба-
12 мар-та. рона Винцингероде со всею его кавалеріею въ числѣ 8500 человѣкъ и 6-мь егерскимъ полкомъ вслѣдъ за непріятелемъ, который шелъ на *Сентъ-Дизье* и *Васси*. Генералъ баронъ Винцингероде долженъ былъ сильнымъ наступательнымъ движеніемъ на непріятеля заставить его полагать, что вся союзная армія преслѣдуетъ его.

Самъ Государь Императоръ внезапно обратился на *Феръ-Шампенуазъ*, для нанесенія въ столицѣ Франціи того рѣшительнаго удара, который долженъ былъ возвратить

утомленнымъ безпрестанною войною державамъ желанный міръ и спокойствіе.

Въ то же время генералъ-адъютантъ Чернышевъ Высочайше командированъ былъ съ сильнымъ отрядомъ, изъ 2780 человѣкъ кавалеріи и 8 орудій состоявшимъ, для открытія непріятельскихъ движеній между рѣками Обою и Маріною, съ повелѣніемъ дважды въ день доносить прямо Государю Императору, дабы предувѣдомить Его Величество, по которой сторонѣ рѣки Сены надлежало установить дѣйствія противъ Наполеона, послѣ занятія его столицы. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ того жъ числа прибылъ въ селеніе *Монтьерандеръ*, а 14-го марта перешелъ чрезъ *Роней* къ *Лемону*, имѣвъ безпрестанныя стычки съ непріятельскими разъѣздами. Здѣсь вошелъ онъ въ связь съ легкимъ отрядомъ генералъ-маіора Кайсарова, находившимся при *Арсисъ-сюръ-Объ*. 13 марта.

Послѣ жаркаго кавалерійскаго дѣла подъ городомъ *Сентъ-Дизье* между генераломъ Винцингероде и всею арміею Наполеона, которое не взирая на понесенную съ нашей стороны значительную потерю (*) совершенно 14 марта.

(*) *Примѣчаніе.* Потеря эта простиралась до 1300 человѣкъ выбывшихъ изъ строя и 5 орудій.

исполнило главное намѣреніе Государя Императора, Французскій полководецъ, увидя ошибку свою, спѣшилъ обратиться чрезъ городъ *Труа* на помощь къ своей столицѣ.

17 марта. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, дѣйствуя впереди его колонны, предузналъ заблаговременно это движеніе, почему выступивъ изъ окрестностей *Лемона*, обратился во флангъ непріятельской арміи, взявъ направленіе на мѣстечко *Понъ-сюръ-Сенъ* чрезъ городъ *Арсисъ;* 18-го числа онъ ночевалъ въ селеніи *Планси*, и узнавъ, что послѣднія Французскія колонны на канунѣ прошли чрезъ городъ *Труа*, пустился къ *Вильнёвъ-Ларшевеку*, гдѣ настигнувъ Французскій аріергардъ, отрѣзалъ три баталіона пѣхоты, которые совершенно разбилъ и разсѣялъ по лѣсамъ. При этомъ случаѣ взято въ плѣнъ 3 офицера и 350 человѣкъ рядовыхъ. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ постигнулъ всю важность занятія большой дороги изъ *Фонтенебло* въ городъ *Орлеанъ* ведущей, тѣмъ болѣе, что занявъ эту дорогу, можно было пресѣчь всякое сообщеніе между *Парижемъ* и городомъ *Блуа*, въ коемъ тогда находилось все правительство Франціи, а равно и съ южными непріятельскими арміями маршаловъ Ожеро и Сульта; въ слѣдствіе чего

онъ и отрядилъ бригаду полковника Бенкендорфа 2-го преслѣдовать непріятеля по дорогѣ къ городу *Сансу*, а самъ повернулъ на мѣстечко *Вильнёвъ-Леруа*, дабы какъ можно скорѣе овладѣть мостомъ на рѣкѣ Іонѣ. Во время этого движенія, полковникъ Бенкендорфъ 2-й настигъ въ трехъ верстахъ отъ *Санса* четыре эскадрона непріятельской кавалеріи, которыхъ тотчасъ атаковалъ, опрокинулъ и взялъ въ плѣнъ до 300 человѣкъ. Непріятельскія кавалерійскія дивизіи генераловъ Трельяра и Милыо выступили изъ города на подкрѣпленіе своихъ разбитыхъ эскадроновъ и атаковали полковника Бенкендорфа весьма превосходными силами; но этотъ храбрый офицеръ отступилъ такъ искусно, что успѣлъ еще увести съ собою 150 человѣкъ плѣнныхъ. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ, по переходѣ чрезъ рѣку Іонь, взялъ направленіе на деревню *Супъ;* но нашедъ всѣ мосты на рѣкѣ Луэнгѣ сломанными, велѣлъ вынуть боевые снаряды изъ зарядныхъ ящиковъ и нести ихъ на рукахъ поверхъ воды, которая была столь высока, что заливала ящики. Переправа эта, имѣющая въ военной исторіи мало себѣ подобныхъ, совершилась благополучно. Слѣдующаго числа, предъ полуднемъ, прибылъ онъ къ мѣстечку *Мальзер-*

20 марта.

22 марта.

25 марта.

бу, близъ коего, скрывъ отрядъ свой въ засадѣ, увидѣлъ артиллерійскій паркъ, тянувшійся изъ *Мальзерба* въ городъ *Орлеанъ*, подъ прикрытіемъ 800 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи; коль же скоро этотъ подвозъ поровнялся съ нимъ, то онъ атаковалъ его казачьими полками Жирова, Сысоева и Власова съ такою быстротою, что опрокинувъ прикрытіе, отбилъ 22 непріятельскихъ орудія и взялъ много плѣнныхъ. Извѣстясь отъ нихъ, что другой артиллерійскій паркъ изъ 80 орудій состоявшій, процелъ на мѣстечко *Питивье*, генералъ-адъютантъ Чернышевъ, въ надеждѣ настичь его, прибылъ въ тотъ же вечеръ къ *Питивье;* но нашедъ въ немъ непріятельскій 4-й егерскій полкъ, который упорно защищался, немедленно атаковалъ его, пославъ на отрѣзъ казачій Балабина полкъ, а флигель-адъютанта полковника Сухтелена съ двумя эскадронами Волынскихъ уланъ прямо въ городскія ворота. Непріятель, изумленный внезапнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, спасся въ домы, изъ коихъ производя весьма сильный огонь, побудилъ генералъ-адъютанта Чернышева ввести въ городъ 250 казачьихъ стрѣлковъ, которые, послѣ упорнаго сопротивленія, наконецъ совершенно овладѣли онымъ. Полкъ же Балабина 2-го отбилъ у непрія-

теля знамя: число плѣнныхъ, забранныхъ въ этотъ день, простиралось до 600, между коими были два полковника и три подполковника. Французскій полковникъ Лебо, командиръ 4-го полка, не прежде сдался, какъ получивъ девять ранъ. Узнавъ въ *Питивье*, что второй паркъ, перемѣнивъ лошадей въ мѣстечкѣ *Невиль*, взялъ направленіе чрезъ лѣсистыя мѣста къ *Орлеану* и что въ послѣднемъ городѣ находилось болѣе 5000 человѣкъ Французской пѣхоты, генералъ-адъютантъ Чернышевъ оставилъ сильныя партіи у мѣстечка *Мальзерба*, деревни *Месъ* и городѣ *Ла-Ферте-Алепсъ*, съ приказаніемъ дѣлать разъѣзды даже за *Орлеанъ* и къ городу *Блуа*, а самъ обратился къ *Этампу* для обезопасенія отбитыхъ имъ орудій.

Прибывъ по утру въ *Этампъ* и получивъ здѣсь извѣстіе о занятіи *Парижа* и приказаніе явиться въ главную квартиру Государя Императора, генералъ-адъютантъ Чернышевъ сдалъ начальство надъ отрядомъ старшему по себѣ и поспѣшилъ въ столицу Франціи, взявъ съ боя, въ теченіе одного года и двухъ мѣсяцевъ, съ января 1813 до марта 1814 года, 130 орудій. 25 мар. ста.

2007051036